

ЭЛИН ТАШ

ДРЕМ

ВЕРНУТЬ НЕВОЗМОЖНОЕ

КОРОЛЕВА СЪЗВЕЗДИЙ - 2

Элин Таш

Дрем. Вернуть невозможное

«Автор»

2023

Таш Э.

Дрем. Вернуть невозможное / Э. Таш — «Автор», 2023

Я была слишком неосторожна в попытке отомстить за любимого. И сама попала в ловушку, да такую, что пришлось инсценировать собственную смерть. Но леди Луэлин способна выбраться из любой передраги! Особенно когда рядом вдруг оказывается сильное плечо загадочного мужчины. Говорит, он любовник королевы? Очень интересно, почему сама королева не в курсе и никогда его не видела?

© Таш Э., 2023

© Автор, 2023

Содержание

ЦИКЛ «КОРОЛЕВА СТА СОЗВЕЗДИЙ»	5
Глава 1. Исчезновение	6
Глава 2. Подозрения	12
Глава 3. Тайный вылет	21
Глава 4. Телины	29
Глава 5. Третий	40
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Элин Таш
Дрем. Вернуть невозможное
ЦИКЛ «КОРОЛЕВА СТА СОЗВЕЗДИЙ»

КНИГА 2

[Первая книга находится здесь](#)

Глава 1. Исчезновение

Отключив режим пси-записи, я сняла с головы виртуал. Подавила последний вздох... Вытащила и спрятала подальше кристалл, несущий самые сильные переживания за всю мою жизнь, не в состоянии даже видеть его – не то, что просмотреть, что же из этого вышло! Но не имея сил и затереть...

В голове сделалось пусто и спокойно. Будто остатки чувств вложились в носитель информации, а у Королевы ООССа не сохранилось ни одного. Значит, война. Война. Теперь это слово ничего не вызывало у меня. Оставалась просто жестокая пустота.

«Ну хорошо же, Сигма Водолея, – подумала я и сжала кулаки. – Ты у меня получишь...»

Однако сформулировать яснее свои страшные замыслы не довелось: вдруг взвыла сирена, какой-то толчок, не столько физический, сколько гипнотический, пошатнул меня, и что-то случилось с сознанием. Хотя в Высшей Школе ООССа нас и обучали блокировке сознания и подсознания, но удержать их сейчас оказалось очень сложно. Ещё и учитывая неожиданность – тем более в моём замке, где стоят всевозможные защиты. А воздействие, похоже, пришлось по всему нашему городу – Дворцу.

Какое-то время я приходила в себя, даже опустилась на пинодиван...

Но тут в гостиную без доклада влетел адмирал Кельни – домашний авто-пульт доложил о нём уже когда Дэльвик был внутри. Охране, конечно, приказано пропускать его ко мне в любое время, но, думаю, они тоже были озадачены поведением своего адмирала.

Все восемь рук этого практически невозмутимого мирол хаотично взлетали вокруг осей, а оба разноцветных глаза выражали полнейшее изумление.

Его волнение передалось мне. Не представляю, какое событие могло так повлиять на адмирала Общегалактического Объединения Ста Созвездий, чтобы он начал вести себя подобным образом!

– В чём дело, Дэльвик? – спокойно спросила я. – И почему вы входите ко мне без разрешения или хотя бы уведомления?

– Простите, ваше величество... Но... арестованные мятежники...

«Силы! Что с Дмитрием?!» – невесть откуда ворвались все чувства и эмоции, хотя мне и казалось, что этот вопрос я уже похоронила в себе навсегда. Однако ничто не дрогнуло ни в лице моём, ни в руках, ни где бы то ни было – я продолжала так же сидеть и ровно произнесла:

– Успокойтесь, говорите по порядку.

– Они исчезли...

«Ну и по порядку!»

– Подробнее?

– Камеры пусты. Охрана ничего не может сказать. Со мной связались сразу же, как сработала тревога, и я видел записи... С вами тоже хотели связаться... но дежурный доложил, что вы ушли к себе и велели не тревожить... Они стали исчезать по очереди... Слишком быстро...

– И... – я едва не выдала себя, но вовремя замолчала. Потом посмотрела Дэльвику в глаза: – Все без исключения?

– Да. – ответил он. Немного помолчал. Возвратился в свой обычный невозмутимый вид: кажется, я сработала для него успокоительным. Затем продолжил:

– Наверное, они их каким-то образом уничтожили сами.

– Какой в этом смысл? Ведь их и так завтра должны были казнить, – я сделала приглашающий жест, и мирол, кивнув и даже приподняв одну из левых рук в знак благодарности, опустился рядом со мною.

– Вероятно, Дэрих Шон Драммер решил всё же сам от них избавиться. Чтобы они не выдали каких-либо тайн Дрема. А заодно... чтобы показать свою силу... самостоятельность...

непокорность... или ещё что-то. Во всяком случае, силовых или телепортивных перемещений из камер наши приборы не зарегистрировали, да и защита не дала бы их совершить. Вероятнее всего, опознавательные пансовые пластины приговорённых были запрограммированы на аннигиляцию...

– Вероятно, – задумчиво произнесла я. – Но наши мнемосканеры сверхсекретных сведений не обнаружили. Могла ли у них стоять сложная блок-защита? Или, возможно, операционное вмешательство?

– Не думаю, мэм. Дремляне плохо владеют подобными вещами. Тем более, они сами не доверяют тем своим, у кого есть хоть малейшая блокировка. Но нам нужно поработать над тем, чего они могут бояться: возможно, какого-нибудь сопоставления всех сведений воедино, что дало бы ключ к чему-то важному?

– Поработайте.

– И мы не можем исключить вариант, что каким-то неизвестным нам способом их выкрали из силовых камер без задействования силафории.

Я буквально почувствовала при этих словах, как возвращается в меня моя душа, моя жизнь, моя любовь...

«Может, он жив!» – у меня радостно забилося сердце, а сама душа так чуть не выскочила оббежать вприпрыжку мои покои – а то и всю Королевскую Резиденцию! Но я тут же приказала им успокоиться.

Если он в руках у дремлян, это может обернуться для меня ещё худшим кошмаром! Что они там способны сделать с ним? У меня даже мурашки пробежались по коже от одной мысли о том, что должно ожидать его там! Не начнут ли они использовать его для получения власти надо мной?

Мне нужно перекрыть своё сердце ещё надёжнее, чем когда я со скан-ручкой в руках склонилась над приговором, опечатывая его кровавыми слезами, стынувшими в глазах... Дмитрию ни за что не выбраться оттуда, а у меня нет абсолютно никакой возможности спасти его! Я не могу даже передать о нём разведчикам на Дреме – не выдав, во-первых, своей связи с ним, а во-вторых, не поставив под угрозу надёжных агентов...

По крайней мере нужно, чтобы прошло немного времени... После прикажу узнать о нём...

Мысли побежали тем сумбурным галопом, какому часто подвергались после знакомства с Дмитрием, но во время войны я не могла позволить им такой роскоши. Поэтому заставила себя вернуть им ровное размеренное течение и сосредоточиться на разговоре с адмиралом.

– А относительно телепортации, – продолжал Кельни, – у меня имеются сомнения, леди Луэлин, что кто-либо способен переместить такое количество галактоидов за столь короткое время, особенно учитывая сверхзащиту тюремного здания... желаете посмотреть?

Затаив дыхание, я кивнула и выдала мысленный приказ гиперкому. Через несколько мгновений гип-площадка высветила виртуальное изображение камер, а на экране побежали все данные, которые удалось зарегистрировать приборам.

Видела, как Дмитрий лежал на койке, положив руку под голову... Каким неожиданным был для него рывок и как открылись глаза... Слышала последний резкий вдох...

– К тому же, – говорил тем временем Дэльвик, – нам не известно о телепортации живых существ, кроме небольшого количества тех, кто сами владеют этой способностью. Но они могут перемещать только себя и только на короткие расстояния, лишённые силовых преград и барьеров... Нужно сделать запрос лаборатории...

Я снова кивнула, с трудом оторвав взгляд от экрана:

– Необходимо проверить весь Дворец... а то и всю Скорпионку... на наличие чего-либо сходного с пансовыми пластинами.

Дэльвик посмотрел на меня:

– Вы полагаете, с их помощью возможно перемещение сквозь силовое поле?

– Пусть нам об этом скажет лаборатория, – слегка повела плечами. – Но если так, то логично ожидать, что дремляне попытались бы оставить себе возможность попасть сюда.

Адмирал кивнул. Конечно, это слишком маловероятно, до сих пор перемещение сквозь силовое поле считалось невозможным. Но служба безопасности разрабатывает любую версию.

– И ещё, мэм, – добавил Дэльвик. – По поводу происшествия на панихиде по илберу Бареллоу...

Ощутив, как сердце опять сжалось, я заставила себя слушать адмирала с обычным ледяным спокойствием. Дремляне подкупили человека, работавшего в одном из замков Дэкси, чтобы он завлёк меня в минилёт. Они были уверены, что в моём состоянии непременно утрачу бдительность. Возможно, не собирались убивать – хотели лишь взять в плен. Но охранник успел предупредить...

– Мы не смогли задержать корабль, – говорил адмирал. – Он самоликвидировался. Покинуть его никому не удалось.

Гип-площадка окончила последовательный показ сцены исчезновения осуждённых и начала сначала. «Я никогда больше не увижу его!» – закричал голос в моей голове, будто отталкиваясь от каждой внутренней поверхности и рассыпаясь осколками сумасшедшей боли...

В это время авто-пульт доложил, что просит дозволения войти Элиш. Я чувствовала, что не могу сейчас продолжать разговор ни об исчезновении Дмитрия, ни о происшествии на панихиде по Барелу... Нужно хоть немного прийти в себя! Поэтому попросила адмирала прерваться, остановила гип-площадку и ответила Элиш разрешением.

– Леди Луэлин, – начала было она, поклонившись по этикету. Но досказать ей не удалось: активировалась срочная секретная линия моего гиперкома и выдала кодированное сообщение. Оно поступило с Девятой Приграничной Станции ООССа, со стороны Галактики Бэтазийской Культуры.

Приподняв руку, чтобы Элиш остановилась, я мгновенно расшифровала информацию – это был один из моих постоянных личных кодов, которые я знала безупречно.

В послании говорилось, что Кентилио Пегалио Дэлизи атаковал.

«Вот какова цена твоей подписи, твоего слова и скрепляющей их устной печати! – с презрением подумала я, ощутив желание вытереть губы, но удержалась от этого нелепого жеста. – Паршивая мозгокопытная дрянь!»

Думаю, адмиралу в его гиперком поступило такое же – и вскоре он получит его на свой олорел.

– Чтож, – твёрдо произнесла я, поднимаясь. Прощлась по гостинной, подошла к большому прозрачному витражу с видом на мой личный внутренний парк-сад. Он не отворился, так как у меня не было намерений выходить. На Дворец опускалась ночь...

– Это уже серьёзно. Война по полной программе. Дэльвик, реформируйте флот. Нас атаковали войска Кентилио. На этот раз я тоже полечу, и щадить никого не стану!

Эта фраза вырвалась в ответ на эмоциональный взрыв, который я только что пережила, быстрее, чем я успела сообразить.

– Простите, мэм, но вы не можете так рисковать собой, – несколько обескуражено промолвил Кельни.

«Пожалуй, – откликнулось отражение. – Не затем же ты испытала такие муки, чтобы оставить ООСС без королевы в первом же опасном сражении!»

– Да, адмирал, конечно, вы правы. Займусь изменением всех кодов и паролей, – улыбнулась я Дэльвику, оборачиваясь.

Большинство из них я могу менять со своего королевского гиперкома. Но доступ к некоторым, особенно секретным и важным, осуществляется лишь из одного-единственного тай-

ного помещения. Абсолютные коды, например, которые потом через Координационные базы передаются по всему ООССу.

Хотя, принципа их действия и способа передачи никто не знает, они полностью автоматизированы – собственно, даже об этой их функции никто, кроме меня, не знает. Официально Координационные Базы ООССа существуют лишь на тот маловероятный случай, если вдруг у нас будет обрезана связь меж планетами и мы по каким-то причинам не сможем перемещаться в космосе.

На лице адмирала отразилось удовлетворение. Но тут Элиш, направившаяся было к выходу, замялась и остановилась, обернувшись.

– Что вы хотели, Элиш? – спросила я.

Она ещё минуту поколебалась, потом решительно подошла ко мне:

– Я хочу полететь.

– Да вы с ума сошли!

Она не ответила, но в упор посмотрела на меня огненным взглядом своих красивых чёрных глаз. Элиш на войне! Такого я представить себе не могла. Эта полная мягкая женщина была олицетворением домашнего тепла и уюта. Не знаю, говорили ли они с Барелом о политике, но даже разговор о ней не вязался с Элиш.

Война... Эта ненависть в её глазах... О, как я понимала её! Впервые за всё время нашего знакомства – абсолютно понимала!

– Элиш, – твёрдо сказала я. – Я не могу пустить вас в сражение только потому, что вам этого хочется. Во-первых, вы совершенно не знакомы с приёмами ведения боевых действий – даже если знаете, как вывести корабль в космос и заставить стрелять. Но, Элиш, я слишком много потеряла, и не могу потерять ещё и вас...

– А я не могу бездействовать! – горячо воскликнула она. Последний довод не показался ей особенно убедительным.

– Тогда вам нужно было бы поучиться сперва во ВШООССе, хотя бы пройти военную линию, или весь военно-политический угол. В этом помогу вам всем, чем смогу.

На секунду в глазах её мелькнул гнев, но тут же его сменило осознание моей правоты, и она взяла мою руку:

– Я сделаю это. Клянусь, я сделаю это! Тот, кто его убил, ни за что не останется жить!

С тех пор Элиш вся отдалась своему обучению. Мне тяжело было представить эту пухлую домашнюю женщину в приближенных к боевым сражениях, на сложнейшей физической подготовке, или решающей запутанные стратегические задачки.

Сейчас, всвязи с войной, военно-политический угол Второго Треугольника Высшей Школы ООССа стал более общедоступен, и Элиш не была единственной, не отличалась ни возрастом (потому что сейчас туда принимались галактоиды любых возрастов), ни привилегиями, которые в ВШ не действуют.

Я редко видела её – уставшую, измождённую, но горящую своей целью. Словно теряющую свою чудесную теплоту и мягкость в погоне за мстью...

Помню, когда узнала, что она взяла себе в охрану Овелия и Марата, работавших ещё на моего отца, а затем на Барела, я вызвала её к себе.

Элиш сидела в кресле для посетителей, с некоторой настороженностью в глазах. Я попыталась начать издали, поинтересоваться, как она – однако Элиш отвечала односложно, и я решила сразу же перейти к делу.

– Вы перевели к себе Овелия Пимона и Марата Кариба.

Элиш кивнула:

– Да, ваше величество... ведь вы не будете возражать?

– Элиш, – твёрдо откликнулась я. – В нашем положении нужно уметь не допускать излишних эмоций. Свои возможности охранников они уже исчерпали, и если адмирал по каким-то причинам не хочет переводить их в Помощники...

– Это всё из-за Роберта. Если бы он не скомпрометировал Овеля... А Марат остался, чтобы не бросать друга...

– Знаю, Элиш. Но тем не менее... ситуация, которая сложилась, уже сложилась. «Если бы» не наступит и ни на что не повлияет. А вот Овель в любой момент может оказаться во власти внутреннего конфликта, когда ему придётся выбирать между сыном и присягой. Никто не знает, что окажется сильнее. А Марат уже сделал выбор между другом и карьерой.

– Разве это плохо? Разве вам хотелось бы оказаться окружённой бездушными карьеристами, способными предавать друзей?

– Способные предавать предадут всегда. Но я не вижу угроз настоящей дружбе, даже если людям приходится разойтись на жизненном пути. Поэтому такой выбор меня настораживает.

– Барел дал им шанс! – воскликнула она.

– Сентиментальные порывы не должны сказываться на нашей логике, – произнесла я, с трудом выговорив эти слова. Не должны. Не должны. Не должны!

– Бареллоу дал им шанс, и я верю его логике. Если вы сомневаетесь во мне, леди Луэлин, то не должны сомневаться в нём!

– Элиш... – я улыбнулась, не без удивления обнаружив в ней столько сопротивления.

– Пожалуйста, леди Луэлин, – прошептала она, – не приказывайте мне. Позвольте мне поступить так, как я считаю правильным...

Немного помолчав, я пожала плечами:

– Ладно, Элиш. Поступай как хочешь.

– Спасибо... – ещё тише откликнулась она. – Я могу идти?

– Иди, – кивнула я. Элиш поспешила выйти, по-моему, ни на секунду не усомнившись, сочтя мои слова очередным проявлением известной жестокости леди Луэлин. Чтож... тряхнула головой, освобождаясь от этих мыслей. Пусть.

Переведя взгляд на стену, где проецировалось околосреднее пространство, крепче стиснула зубы. Неужели эмоции и логика никогда не находят компромисса?

Единственные лучи, которые могут проникать сквозь силовые поля – проклятые лучи Эйкузэ. Тоненькие неумолимые лучики, изобретённые, наверняка в порыве яростного стремления победить всех и вся, одной из жадных и воинственных триклоидных рас – сенирудами. Не создай сенируды их – война стала бы невозможна. По крайней мере, в космосе...

Само Лучевое Устройство Эйкузэ имеет довольно объёмные габариты и функционирует при огромном внутреннем давлении. Увы, возможность дистанционных атак исключается. Даже если создать автоматизированный автономный корабль с таким дистанционным управлением, которое воздействовало бы на регулятор Эйкузэ, то это дистанционное управление должно было бы иметь своё Лучевое Устройство.

А специфика распространения лучей Эйкузэ в том, что, невзирая на расстояние, взрыв такого корабля обязательно скажется на пульте управления и операторе. И хорошо ещё, если не взлетит на воздух всё то место, откуда будет осуществляться управление...

Жаль, что в атаках не могут участвовать полностью роботизированные автономные корабли. Гиперкомпьютерная система самонаведения вполне могла бы поразить любые цели. Но как заранее предугадать ход атаки и запрограммировать их? Как без дистанционного пульта управления передать им приказы адмирала?

Раньше бывали попытки создать автономные корабли, которые управлялись бы на расстоянии, а стреляли автономно. Но это оказалось стратегически неэффективным, и от подобного ведения военных действий отказались задолго до моего правления...

В минимальных количествах лучи Эйкузэ не особенно опасны, на их последствия влияет концентрация и время воздействия ими. А при длительном и мощном ударе лучом возможно добиться даже полного взрыва корабля противника.

Глава 2. Подозрения

Когда я наведася к Разуму, чтобы сменить все системы доступа Резиденции, неожиданно для меня тенор, как показалось с некоторой печалью в голосе, проговорил:

– Сочувствую вам, леди Луэлин...

Очень захотелось взглянуть в глаза собеседнику, но при ментальном слиянии с помощью виртуала это было не таким уж и важным. Я знала, что он имеет в виду, и тихо отозвалась:

– У меня есть надежда, что он жив...

– Вы продолжаете верить ему, леди Луэлин?

– Конечно!

– Не мог ли он заранее знать, что его вызволят?

– Не говори так хоть ты, пожалуйста... – холодея, прошептала я. – Он чувствовал, что что-то не в порядке, просто... допустил промах.

– Станный промах для охранника.

– Блоки были слишком сильны! Кто-то... кого мы не знаем, но кто прекрасно осведомлён в нашей телепатической защите, сумел применить нечто новое... Вспомнить хотя бы Айд-ваху... Неизвестный давно практиковался! Зачем бы Дмитрию притворяться до последнего, если бы он был виновен?

– Чтобы поддержать вашу веру?

– Для чего?!

– Сложно судить, леди Луэлин. И ваша уверенность передаётся даже мне. Однако... пожалуйста, будьте осторожны.

– Если их забрали на Дрем, то его не выпустят оттуда, – горько отозвалась я, – и пока с Дрема не исчезнет поле, я не смогу... Не смогу...

Дыхание перехватило. Тенор молчал.

– Я верю ему, и моя вера основана на том, что тебе сложно понять, – тихо проговорила я. – На интуиции, на эмоциях, на взаимоотношениях. Просто, пожалуйста, не делай окончательных выводов, пока у нас на руках не будет больше фактов. Если уж ты считаешь его предателем... мне не останется ничего.

– Я не могу делать окончательные выводы, когда так мало данных. Всегда исхожу исключительно из целой картины. Для всех остальных случаев имеются процентные вероятности. Вы можете не переживать за это, леди Луэлин.

Мне было страшно поинтересоваться, какова же процентная вероятность в данном случае...

Когда возвращалась в кабинет, в приёмной обнаружился Синбор. После смерти Барела почти вся его личная охрана перешла в мою резиденцию, на должности Помощников различных категорий либо служащих Флота. Синбор не был исключением.

– Леди Луэлин... – произнёс он, поднявшись. – Пожалуйста, позвольте с вами поговорить... – я приподняла бровь, и он добавил: – об экспозиции метаморфов.

Можно было бы сказать проще – о Дайлье. Впрочем, так уж точно никто не поймёт, о чём речь.

Я кивнула, сдерживая комок в горле, и подала знак охране пропустить. Синбор вошёл в кабинет следом за мной, и когда опустилась в кресло, я уже полностью взяла себя в руки.

Боги... Если бы я могла ещё хоть раз вытащить тебя из передрыги, Барел... Хотя бы один последний раз...

Помню, как брат будто невзначай сообщил мне, что на всякий случай организовал небольшое личное расследование того взрывчика на выставке перед самой свадьбой с Пэттэн. Улыбнувшись, я не стала напоминать, что он уверял меня в чистой случайности. Лучше уж

перебдеть. Однако расследование ничего не показало, ни к чему не привело и лишь подтверждало, что Барел умеет встраиваться в неприятности на ровном месте.

– Слушаю, – сказала я Синбору, позволив занять кресло для посетителей. Бывший охранник брата неожиданно спросил:

– Ваше величество... с коитовым кристаллом что-нибудь выяснилось?

– Восстановить информацию на пятнышке пока не удаётся, если вы об этом, – отозвалась я. Вопросов не задавала, но ожидающе смотрела на него.

Синбор сделал движение рукой, будто собирался поднести её к губам и начать грызть ногти. Этого еще не хватало! Однако вовремя остановил себя, сосредоточенно подбирая слова.

Он был давним и верным телохранителем Барела, молчаливым, почти неразговорчивым. Может, перевести его к себе? А то что-то в последнее время у меня наметился пробел в этой сфере...

– Я немного участвовал в расследовании илбера Бареллоу, – наконец, начал он. – Поэтому знаю, что вы тогда помогли... на Даилье.

Кивнув – к чему скрывать? – я изобразила внимание вместо начинающегося нетерпения. Как в человеке может уживаться сумасшедшая скорость реакций и медлительность в разговорной речи? Вроде бы один мозг должен всем управлять...

– Недавно было... очень сильное телепатическое воздействие...

Он что, издевается? Для меня, конечно, не проблема переключаться между любыми темами, но ведь должно же быть какое-то уважение к собеседнику? Или это на него моё присутствие так влияет?

– Похоже, как-то связанное с пропажей заключённых, – добавил он.

– Едва ли телепатическое, ни один галактоид не обладает такими силами... – начала было я, но вовремя остановилась. Конечно, иногда сложно заставить себя думать о чём-нибудь кроме случившегося, однако это не повод откровенничать со всеми охранниками подряд.

– Моя бабушка – очень сильная телепатка, мне, конечно, до неё далеко, я вообще не телепат, но у меня повышенная чувствительность... ко всяким таким штукам. Тогда, когда мы были на Даилье, как раз перед тем, как двери заклинило и случился взрыв, было что-то похожее... только на несколько порядков слабее. Я тогда не знал, связано ли это как-то, вообще не знал, с чем можно сравнить и как описать, даже сомневался в том, не почудилось ли... Но сейчас оно было таким сильным, что я сразу понял.

– Вы можете с чем-то это соотнести? – поинтересовалась я, сделав мысленный запрос гиперкому на предмет расследования Барела. Информация оказалась в разделе секретной, пришлось ввести несколько ключей.

– Нет, мэм. Но я решил рассказать всё сразу же вам. Не знаю, имеется ли тут связь, но мне кажется...

– Дрем... – пробормотала я. Видимо, они же хотели выкупить кристалл. Зачем?

Наконец, информация была открыта.

– Получается, кристалл находился в соседнем зале? – поинтересовалась я.

– Это один зал, просто разделённый перегородками, и на нём стоит самая сильная защита.

– Возможно, им нужен был вовсе не Барел... Они, вероятно, даже не узнали его. Было мало посетителей?

– Немного, а после этого странного... воздействия зал опустел.

– Ну да, никто не рассчитывал, что там будет выпускник ВШООССа, на которого оно даже не подействует. Но Барел же не мог не заметить?

– Мог, леди Луэлин, это было... я не знаю, как описать, но не воздействие живого существа, что-то очень лёгкое, почти неосязаемое, чем-то похожее на интуитивное беспокойство, и какое-то... механическое.

Механическое. Хорошее слово. Воздействие на Дворец тоже было «механическим».

– Оно, видимо, передало сигнал опасности на некоем интуитивном уровне.

– Замки заклинило по всему периметру, не только в вашей загородке, – произнесла я, сверяясь с данными. Синбор кивнул.

– Что могло вызвать его? – спросила я, обращаясь скорее к себе, чем к собеседнику. Но к моему удивлению, он ответил:

– Там в одном из соседних залов демонстрировался Собирающий Оpoznатель.

– Оpoznатель? – не удержалась, находя это в информации. – Но они же только читают мысли! Через них невозможно внушать, уж на Дреме этим пользовались бы и знали бы...

Я замолчала. Оpoznатель да телепат в тандеме... Нужно раздобыть сюда этот прибор! Будто отвечая на мои мысли, охранник сказал:

– Я проверил, некоторое время назад он пропал.

– А взрыв... – мысли крутились вокруг новой информации, обрабатывая ее со всех сторон. – Спровоцировали? Хотели избавиться от лишних свидетелей, не от Барела?

Синбор кивнул. Похоже, они с братцем, сами о том не подозревая, предотвратили похищение ценного носителя.

– Хотите перейти ко мне в охрану? – поинтересовалась я. Синбор взглянул на меня с некоторым недоумением, потом лицо озарилось радостью.

– Конечно, леди Луэлин! – с энтузиазмом закивал он.

Несколько дней я не находила себе места. Пересмотрела все донесения от всех агентов на Дреме, включая сверхсекретные, что является возможным исключительно благодаря Разуму. Никакая информация, любым способом попадающая в замок, даже просто произносимая вслух или написанная на бумажном листе, не проходит мимо него. Никто этого не знает, разведслужбы передают в Совет то, что считают нужным. Как правило – действительно наиболее важные и проверенные сведения. Однако при необходимости у меня есть доступ даже к тому, что они почитают исключительно собственным достоянием.

Впрочем, я не разубеждаю их, не показываю своей осведомлённости и не считаю разумным вмешиваться в работу отлаженных структур. Разве что кто-нибудь вызовет у нас с гиперкомом опасения. Однако в случае необходимости Разум предоставляет мне любую информацию. Чем я и воспользовалась...

Но, вероятно, Дэрих Шон Драммер специально не афишировал, что случилось с пропавшими «руководителями». Вполне возможно, дабы держать в неизвестности и напряжении леди Луэлин...

А также меня мучило желание ещё хоть раз побывать в комнатах моего возлюбленного – прежде, чем они достанутся кому-либо другому. Я знала, что по приказу Дэльвика там проведён обыск, а также наверняка контролируется портал.

Как-то с утра в мой кабинет пришёл Гридар Гринг, глава центра охранных изысканий. Не без удивления я впустила его – он редко заходит ко мне, чаще высылаёт служебные записки по поводу какого-нибудь новшества или отчёты о разбирательствах...

С моего позволения он опустил в кресло для посетителей и проговорил:

– Леди Луэлин... Я об этой ситуации... с вашим личным охранником. Боюсь, это в большой степени мой недочёт – что среди вашей охраны оказался предатель.

– Ваш? – подняла я брови. – Я никогда ни на кого не перекладывала ответственность за выбор собственной охраны.

– Да, ваше величество, но... – начал он, однако я перебила:

– И к тому же, Гридар, я далеко не уверена в том, что Дмитрий Осб – как вы выразились, предатель. Скорее склонна полагать, что его скомпрометировали.

– Но Совет вынес решение...

– Совету нужно было принять срочное решение в преддверии военного положения, и, к сожалению, у него не было возможности устраивать длительные разбирательства при неимении никаких доказательств невиновности. Однако ни разу за всё время службы мой охранник не сделал ничего, что заставило бы меня хоть на миг усомниться в его преданности.

– Он... мог поддерживать ваше доверие, – Гридар пронизывающе взглянул мне в глаза. Я ответила ему не менее пронзительным взглядом:

– Он мог убить меня, когда я осталась раненная и без оружия. Если бы он действительно работал на моих врагов...

– Возможно, им не нужна была ваша смерть...

– У меня нет желания выслушивать предположения, рорадар. Если у вас есть факты, пожалуйста, перешлите мне их. Догадки мало волнуют меня.

– Извините, мэм, – откликнулся Гридар, вставая. После отдал честь и удалился.

Однако этот разговор оказался последней каплей. К тому же я узнала, что адмирал распорядился произвести опись имущества Дмитрия с последующей конфискацией вещей.

Не выдержав, я дождалась дежурства Глена Ди. Вызвала его, и, под предлогом того, что мне необходимо забрать несколько носителей, которые я выдавала охраннику для работы, отправилась в покои Дмитрия.

Казалось, если я пойду туда сама, это будет выглядеть несколько странно. Хотя всегда можно намекнуть на то, что желаю лично осмотреть, где жил осуждённый. Но я не могла и не хотела видеть рядом с собой никого. Разве вот Глена...

Он, похоже, понял всё без лишних объяснений. Ничего не спросил – просто ждал моих распоряжений, когда я на несколько секунд остановилась посреди гостиной Дмитрия, с трудом обуздывая нахлынувшее отчаяние.

На столе в комнате, служившей рабочим кабинетом, по-прежнему стояла прозрачная форма, и на дне её даже осталось несколько зёрнышек кижую...

Я едва не упала на пол, забившись в рыданиях. Душа моя, невидимая посторонним, кажется, именно этим и занималась... Я даже недоумённо взглянула на свои руки, поражаясь, как они смогли подписать тот жуткий приказ.

– Леди Луэлин... – проговорил Глен. – Мне сходить за паадам?

Я обернулась к нему, мельком бросив взгляд в зеркало. Спокойный голос охранника будто передал немного силы и самообладания – но в глазах отражения застыл так и не вырвавшийся из меня крик...

– Сходите, – кивнула, чувствуя: он видит, что мне нужно остаться тут самой, хоть ненадолго. У Дмитрия наверняка можно было бы найти какой-нибудь вещевой паад, чтобы сложить туда то, что я хочу «забрать обратно». И Глен прекрасно понимал это.

Он вышел, а я закусила пальцы руки, чтобы не сорваться из своего королевского обличья. Ощукая, что заведомо ненавижу того, кто поселится здесь, перенастроит мобильные пиноткани по своему вкусу... Испытывая желание забрать не только несколько кристаллов – но и хоть что-то из одежды, где ещё сохранился едва уловимый любимый аромат...

Прошла по апартаментам, подсознательно избрав тот же маршрут, которым вёл меня Дмитрий. Лишь несколько дней – а кажется, будто целую вечность! – назад...

...Я не делала ему никаких личных подарков – впрочем, как и он мне. Вероятно, просто не представлял, что можно преподнести Королеве... Зато несколько раз приходил с небольшими букетиками цветов, казавшимися мне самыми роскошными дарами в моей жизни.

Он не хранил моих стереографий – а общих стереографий у нас и вовсе не было, дабы они не попали в руки постороннему.

Только включив гиперком, я обнаружила, что пока тот запускается в работу, экран высвечивает моё стереоизображение.

Я была в роскошном бело-золотом наряде, том самом, в котором присутствовала на свадьбе Барела и Пэттэн... Что-то говорила – но звук не воспроизводился, играла лишь лёгкая музыка. Музыка нашего первого танца...

Наверняка Дмитрий нашёл эту запись в Космонете. А песню подобрал сам.

Сердце снова взорвалось болью...

Поначалу я собиралась просмотреть содержание гиперкома, возможно, удалить какую-нибудь информацию. Но тут поняла, что просто не в состоянии этого сделать! Тем более, службы охраны давно уже всё просмотрели...

Выключив компьютер, я прошла в спальню. Вызвала из стены пиношкаф, обнаружила в нём пустой паад. Перебирала вещи Дмитрия, желая забрать их все... Не удержавшись, кинула на дно одну из полифасонных рубашек.

Тут же, вернувшись в кабинет, завалила её гип-дисками и кристаллами. Бросила в рот несколько зёрнышек кижую...

Квадратные орбиты! Практически все его вещи должны были быть внесены в систему ОКЦ! То, что имелось в описании имущества, с которым он приехал сюда, я никак не могла забрать – дабы не вызвать у адмирала желание устроить расследование по этому поводу. Но вот появившееся позднее – какие-нибудь музыкальные записи или художественная литература – я очень надеялась, не сохранилось в памяти ОКЦ за ненадобностью. Едва ли где-то сберегается список каждого одевания или ещё какой-нибудь ерунды каждого галактоида, не то для хранения этой суперценной информации пришлось бы выстроить ещё один замок.

Дверь отворилась, и появился Глен с паадом.

– Я нашла здесь, – нейтральным тоном сообщила я, приподняв паад Дмитрия. Глен склонил голову, промолчав. Остановился, ожидая моих распоряжений.

Перебрала все носители, лежащие на столе и внутри. Документы... Нашла какую-то запись по поводу Великого Рукава, сделанную наспех рукой моего любимого... Повертела её – с другой стороны был напечатан земной адрес. Кинула взгляд на Глена, послала мысленно всё к чертям кометным – и положила её туда же.

Глен никак не отреагировал на это, лишь взгляд его был тёплым и печальным. Мне даже на секунду показалось, что он хочет взять меня за руки, попытаться успокоить... Я и сама едва удержалась от желания броситься ему на грудь, рассказать всё, что произошло, выплакать скопившиеся слёзы...

– Отнесите это в мой кабинет, – проговорила Королева, закрывая паад. Не представляю, откуда у неё взялись силы на этот холодный королевский тон!

Глен снова кивнул, подхватив оба паада. Остановился перед выходом, пропуская меня...

Королева ООССа спешила возвратиться к прерванным делам – у неё совершенно не было времени ни на досмотры имущества государственных преступников, ни на разговоры со своими телохранителями.

И лишь какой-нибудь особенно наблюдательный подданный, возможно, вдруг обнаружил, что леди Луэлин внезапно полюбила ондиррийское кижую...

В дальнейшем я благоразумно удерживалась от желания поучаствовать в атаке – но не могла до конца справиться со своей ненавистью к дремлянам, с тем, что не знала ничего о Дмитриии, с потерей брата.

Всё это заставляло меня часто бывать в так называемом военном штабе – усиленной космической платформе, поддерживающей всевозможную связь с нашими подразделениями, откуда осуществлял командование Дэльвик. Она находилась в пределах одного смещения от Скорпионки, была максимально скрыта от посторонних глаз и постоянно перемещалась, доступ сюда имели лишь самые надёжные галактоиды.

Сердцем штаба являлся огромный круглый зал, притяжение в котором поддерживалось по внешней оболочке за счёт центробежных сил вращения платформы.

По внутренней его поверхности располагались всевозможные устройства и гиперкомы, а в центре проецировались визуальные макеты секторов ООССа. При желании на специальной силовой подвеске-платформе можно было облететь проецируемые сектора вокруг и даже внутри.

Я часто представляла себя в одном из кораблей; иногда мои команды опережали команды адмирала – хотя обычно старалась не вмешиваться в его работу, но временами просто не в силах была удержаться. Я горела войной, мечтала завоевать Дрем, часами наблюдала за атаками с бесстрастным видом – а внутри всё бушевало. Когда нас оттесняли, волновалась и заклинала всеми высшими силами войска не сдавать позиции, когда мы вновь приближались к Дрему или отбрасывали Кента в его Бэтазийскую Галактику, радовалась и молила захватить, наконец, эту проклятую Сигму Водолея...

Но пока всё оставалось примерно в тех же соотношениях. Дрем не сдавался и слишком надёжно защищал себя, а Кентилио не мог прорваться дальше прилегающих к его галактике секторов ООССа, да и из них его постоянно вышвыривали. Лишь несколько космолётов пробились в созвездие Водолея...

С Галактикой Бэтазийской Культуры Совет пока решил держать оборонительную стратегию – потому что для её завоевания потребовалось бы слишком много сил и жизней моих галактоидов, а также ослабление внимания к Дрему, что сейчас было недопустимо. Я даже попыталась связаться с Кентом в надежде вразумить его, но он не ответил...

Однако сигналы во всех доступных диапазонах мы глушили, чтобы минимизировать возможность сообщения между Дремом и Пегом.

Космолёты кентавропегасов, как и планеты, лишены силовых полей – для перелётов в космическом пространстве они используют гораздо менее эффективное защитное поле иного принципа действия. А вот лучи Эйкузэ у них, к сожалению, имеются – называются, правда, соляриевыми. При отсутствии силовых полей, они казались кентавропегасом самыми сильными и непобедимыми!

В штабе несколько раз собирался военный совет, чтобы разработать альтернативные варианты, на тот случай, если к бэтазийцам всё-таки понадобится применить более серьёзные меры. Я неизменно присутствовала на них.

Спустя некоторое время было решено рассчитать и натянуть силовую сеть между всеми Приграничными Станциями, отражающую нападение со стороны Галактики Бэтазийской Культуры. На расчёт и отладку ушла пара недель, но с тех пор в этих секторах дежурили лишь несколько воинских подразделений. И наши потери здесь стали минимальны...

То ли дело Дрем! Чтобы сдерживать его натиск, приходилось бросать в бой большие силы... Вся индустрия Дрема перестроилась на выпуск военной техники, кажется, вся планета была втянута в войну!

К сожалению, здесь мы не могли применить стратегию, которую использовали с Галактикой Бэтазийской Культуры: во-первых, невозможно было бы натянуть силовую сеть меж Внутренними Станциями, окружив ею лишь Дрем. А закрывать в одном поле с воинственно настроенной расой несколько планет мы никак не могли.

И во-вторых, дремляне знали гораздо больше свойств лучей Эйкузэ, чем бэтазийцы, да и недостатков сети – тоже.

Несколько парсек вокруг Антареса скрыли «Невидимой Зоной», которую не могли просмотреть наши враги-тэйры или бэтазийцы. Там же базировались корабли Флота ООССа. А для проникновения в неё служил специальный код или личные опознавательные ооссовских космолётов, которые были в моём непосредственном ведении, да ещё в ведении адмирала.

Я не скупилась на награды, повышения и личные похвалы, многих офицеров знала в лицо, со временем отличала практически все корабли один от другого.

После долгих обсуждений, мы с адмиралом даже решили создать отдельную часть, сформированную из тассовских космолётов, управляемых через «залы подпитки», как тот, что некогда обнаружил Барел... В боях они весьма неплохо зарекомендовали себя.

А также приказала всё же продумать, как можно было бы окружить Дрем наружным силовым полем в пределах смещения, чтобы ограничить передвижения врагов.

Основная проблема была в том, что обычное поле необходимо поддерживать изнутри – но тогда ничто не мешало бы дремлянам взрывать генерирующие его станции. Плюс сами станции необходимо было бы постоянно снабжать огромным количеством энергии...

Михаэль появился как всегда неожиданно – но именно тогда, когда был нужен. Талант у него такой. Помню его еще весёлым мальчишкой со светлыми кучеряшками, учившимся на пару лет старше. Он дружил с Диком, благодаря чему и со мной часто пересекался. Только звали его тогда по-другому.

В какой-то момент мы стали видаться значительно реже: как узнала позднее, его просто перевели на скрытые линии, где готовят агентов высокого ранга. Он не разрывал связи с друзьями, однако ничего нам не рассказывал. После окончания Высшей Школы на несколько лет исчез.

Когда я стала королевой и разбиралась с высшими должностями различных служб, не без удивления обнаружила среди предложенных досье знакомое лицо. Звали его уже просто Михаэль, он успел побывать на полевой работе и даже отличиться.

С тех пор Михаэль держит руку на пульсе всей разведки, лично снабжая меня необходимой информацией.

Невысокий (немного ниже меня), ничем не выделяющийся... Сказала бы даже – слишком, профессионально не выделяющийся. Светлые кудряшки, и те давно превратились в неопределённо-темную короткую стрижку.

Никогда не повышает голос и никогда не улыбается. Похоже, в какой-то момент жизни просто разучился. Не замечала в нём проявлений любопытства, какого-либо стороннего интереса, попыток пококотничать со мной – в память о былых временах. И тем не менее, всё время моего правления он оставался одним из самых надёжных и преданных людей.

Кстати говоря, человеческая разведка – одна из лучших. Наши предки на своей планете хорошо потрудились, вырабатывая наилучшие схемы и структуры в попытках переиграть друг друга. Мои соотечественники очень ценятся на этой работе. Если подходят в моральном плане, что, к сожалению, не всегда бывает. Процент подлости и продажности среди нас тоже один из самых высоких по Галактике, увы.

Михаэль положил на стол кристалл с последними сведениями и опустил в кресло для посетителей.

– Что-нибудь удалось выяснить об исчезнувших? – поинтересовалась я.

– Эта информация скрыта даже на Дреме, – отозвался он. Поймав себя на попытке сжать подлокотники, расслабила руки и произнесла:

– Это самые важные данные, которые нам нужны прежде всего. Ты же понимаешь?

Михаэль кивнул, промолчав. Конечно, понимает. Едва ли он знает, насколько эти данные важны для меня лично, но и для государства они представляют не меньший интерес.

– Что ещё? – поинтересовалась я.

– Замечен корабль контрабанды с Дрема. Учитывая поля, полагаем, что санкционирован кем-то из верхушки.

Я кивнула: без кода прохождения силового поля ни один корабль не взлетел бы с планеты.

– Пока не задерживали, – добавил Михаэль. Я успела только взглянуть на него, как он сразу же откликнулся: – Задержим.

Всё-таки хорошо, когда подчинённые понимают без лишних слов...

– Двое на Дреме, – продолжил тихим голосом, и я поняла, что речь идёт об агентах, – обнаружили ротора, однако один из них не смог войти к нему в доверие и пока оставил попытки. Переслал нам сделанное по памяти пси-фото, но...

Михаэль не договорил, так как я кивнула. Пси-фото существа, принадлежащего к другой расе с иным восприятием – не слишком большая подсказка.

– Второй был рассекречен и взят в плен.

Лишь лёгкая, почти неуловимая тень, скользнувшая по лицу, говорила о том, как потеря каждого из ребят отдаётся в его душе. Подчинённые слушались Михаэля беспрекословно, и за любого своего бойца он готов был стоять до конца.

– Олорелы? – поинтересовалась я. Он лишь качнул головой. Значит, об олореловой связи на Дреме так и не подозревают, на эту информацию мы ставим всем сложно-синхронизированные или даже хирургические блоки. А передатчики, в случае потери мысленного контакта с владельцем, самоликвидируются без остатка.

– Коды баз? – снова подала голос. Если бы нам их достать, можно было бы попытаться снять поле.

– Работаем.

Да уж, размышлялась. Они наверное скрыты лучше, чем сам Дэрих Шон Драммер...

– Михаэль... – произнесла я. Он вопросительно взглянул, и я продолжила: – Хочу, чтобы ты организовал мне постоянную связь с парой агентов на Дреме.

Показалось, его бровь едва уловимо дрогнула, желая занять вопросительное положение.

– Война, – добавила я.

– Непросто, – только и ответил он. Я кивнула: знаю, что непросто. У агента может быть только один начальник. Они не откажут, конечно, королеве, если она им что-нибудь прикажет, однако это может стоить слишком дорого.

– Ты меня знаешь, – произнесла я. Он несколько секунд смотрел в глаза. Я не отводила взгляд. Пусть знает, что не стану подвергать его подчинённых ненужной опасности или лезть с глупыми приказами.

– Сделаю, – ответил, наконец, Михаэль.

После этого бесшумно поднялся и почти неуловимо покинул кабинет. Иногда мне казалось, что у него есть своя сеть тайных ходов. Не имей я слияния с Разумом и не будь уверена в том, что это точно не так, ни за что не поверила бы.

Встала, подошла к окну, раздумывая обо всём, что он сообщил. Загадочный ротор, о котором рассказал ещё Кумар Мабит... Станный заключённый чрезвычайно интересовал меня. Потому поручила Маргу Гранрену, ротору из Совета, лично заняться этим делом. Побывать на всех планетах их расы, попытаться выяснить по тамошним каналам всё, что получится – пользуясь своим положением и кодами доступа, организовать необходимое количество личных Помощников и что еще сочтёт нужным предпринять.

Далее... олорелы. Дремлянам о них ещё не известно. Это вопрос времени, конечно. Возможно, они уже выяснили, что иная связь есть, просто пока не могут обнаружить. Впрочем, если бы у тэйров велись работы в этой области, Михаэль сказал бы. Уж не знаю, какую игру замыслил тот, кто некогда запустил зонд с диссонатором и устроил нашествие ортов, однако дремлянам существование секретной связи он не выдал.

Кстати, после памятного крушения на Скорпионке моими учёными и инженерами были сильно усовершенствованы сами передатчики: теперь их практически невозможно стало разладить, и ещё сложнее обнаружить. По возможности у наших агентов на Дреме обновлялось всё оборудование, включая олорелы.

А я заказала лаборатории сделать мне кулончик со встроенным оловянным микропередатчиком-проектором – он получился в виде крестика-снежинки. Однако, как и во всех скрытых передатчиках разведки, учёные постарались, чтобы плотность и однородность его была везде одинакова, будто у обычного украшения.

Очень долго обдумывала возможность вживления какого-нибудь устройства – прямо в мозг, например... Однако вживленные, даже органические, гораздо легче обнаружить в теле как инородный элемент... по крайней мере при сложном сканировании с сопоставлениями и его аналогах... А с украшения что взять? К тому же, его всегда можно выкинуть, активировав самоуничтожение...

Со временем почти все Илберы Совета, в том числе и адмирал, тоже сделали себе различные скрытые минипередатчики на случай внезапной опасности.

Глава 3. Тайный вылет

Прошло около месяца, когда я ощутила, что негативная энергия не находит выхода. Я с ума сходила от того, что не знаю, где Дмитрий, от пустоты из-за отсутствия Бареллоу... А когда заставляла себя не думать об этом, ощущала только жестокую жажду уничтожить всех, кто повинен в наших разлуках.

Вечером как-то не выдержала и тайным ходом прошла в свой ангар. Уже подходила к кораблю, когда возникло характерное движение пространства, и рядом появилась Элиш – она имела привилегии пользоваться порталами. Я замерла от удивления, следя, как она растерянно останавливается перед возникшей виртуальной панелью для ввода сигнализационного кода.

– Куда собираетесь? – будничным тоном спросила я. Она вздрогнула и обернулась.

– Луэлин, я хочу... полетать...

Я поняла. Этого же хотела и я.

– Ведь ваш ангар не просматривается... – несколько смутившись, добавила она, и я с трудом удержалась от улыбки. Конечно, мне не нужно, чтобы личный ангар просматривался, но от этого охраняется он не менее тщательно... На панели убегали последние секунды отсчёта времени, дававшегося на введение кода.

– А как вы намеревались взлететь? – поинтересовалась я, направляя шифр из своего оловянного прямо в панель, дабы ангар не стал предметом запуска парализующей сети и слёта ближайших охранников...

– Мне всё равно...

– Элиш, Элиш, – улыбнулась я. Но она вновь обожгла меня огненным взглядом, и я вдруг остро ощутила: никто и ничто не остановит её – даже королева ООССа...

– Допустим, вы взлетели бы – ну а дальше, что? – поинтересовалась. – Штаб выследил бы вас в первый же вылет...

– Даже из вашего ангара?

– Зачем же? Во время возвращения...

– И... что можно... – не договорив, она взглянула на меня. Я улыбнулась: лично я собиралась использовать визозаслонку для того, чтобы меня не смогли отследить. Последняя специальная разработка лаборатории, которая, увы, пока срабатывает только при дальних смещениях, и то ненадолго.

К сожалению, в сражениях Флота с тэйрами, при участии в ближнем бою, их неэффективно использовать... Это крепящиеся на корпус ёмкости, создающие особую кривизну метрики вокруг корабля. В идеале, корабль должен выходить и из сканеров, и из оптической видимости. Однако пока что включаемые на расстоянии ближе пяти смещений они вообще почти не срабатывали, а при подлёте издали могли заставлять сканеры и оптику молчать около пятнадцати минут. Это время приблизительно тех же четырёх-пяти смещений.

Поэтому, пока заслонки находились в стадии доработки, я не говорила адмиралу про них. Интервал отсутствия в сканерах невелик, но я всё обдумала...

План был примерно таков: корабли, вылетающие из моего ангара, отслеживаются лишь механизмами и лишь я могу просмотреть их список. Существует абсолютный код на вылет, предназначенный для тех, кто должны покинуть замок незамеченными. Изменяемый и предоставляемый в пользование мною лично и вводимый с корабельных гиперкомов непосредственно в управляющий приёмными шлюзами. Так что никто не узнает о моём отлёте. Корабль станет обнаружим только при выходе за пределы Зоны Невидимости. А вот возвращаться сложнее...

Для начала нужно оказаться на расстоянии как минимум пяти смещений от Антареса, а заодно и от Дрема, там найти какой-нибудь метеороид или астероид отражающей или погло-

щающей структуры, чтобы хоть на несколько мгновений уйти из военных сканеров... Чтобы включить визозаслонку.

Дальше нужно успеть долететь до Невидимой Зоны, пока меня не могут отследить, и остаётся сама Невидимая Зона... Однако она не просматривается из штаба, так как работает на иных принципах действия – всё, что внутри Зоны, фиксируется станциями, её содержащими. Но тут снова сработают мои абсолютные коды...

Конечно, если вдруг в штабе займутся этим вплотную и начнут сопоставлять все данные отовсюду, то что-то могут заподозрить... Но, во-первых, у них хватает других забот, а во-вторых, если это случится, то я непременно узнаю и прекращу полёты...

– А вы? – поинтересовалась Элиш. – Как вы собирались полететь? Ведь вы же наверняка всё продумали...

– Конечно, – откликнулась я. Кажется, она ни на секунду не усомнилась в том, куда и для чего я полечу. Мы прочувствовали пожелания друг друга, ощутив неожиданное взаимопонимание, полное и несомненное.

В глазах её горели решимость вместе с ожиданием... Тогда я рискнула и вкратце обрисовала ей ситуацию, а также поделилась визозаслонкой и кодами.

Наш первый вылет запомнился мне очень ярко, и вместе с тем единомоментно, будто вне времени.

Мы обе знали, чего жаждут наши сердца, нам не нужно было оговаривать курс, и первый же дремлянский корабль был расстрелян нами почти одновременно.

После третьего космолёта я произнесла в бортовой олорел:

– Элиш, пора возвращаться домой.

– Хорошо, – только и откликнулась она. В голосе не звучали страх, сожаление или обида прерванного азарта. Я с удивлением обнаружила, что мыслит она вполне спокойно и трезво...

Следующее, что помню, – королевский ангар в замке. Там я показала Элиш одну из дальних веток моего хода...

С того дня мы периодически вылетали вместе, стараясь выбрать момент хотя бы относительного затишья. Мы искали оторвавшиеся космолёты, неожиданно громили водолеевцев и сражающихся здесь бэтазийцев, и улетали. Мы сбивали даже случайные, не военные корабли – не интересуясь, куда и зачем они летят. Пощады не было никому, хоть как-то связанному с Дремом.

Благо, королевское положение позволяло всегда быть в курсе военной ситуации. С одной стороны, не мешать собственной армии, а с другой – выбирать неожиданные и уязвимые для врагов моменты.

Я испытывала какое-то холодное удовольствие, видя разбитыми и уничтоженными своих врагов, но всё равно мне казалось, что это не искупает тех мук, которые я пережила, подписывая Дмитрию приговор.

Основной задачей Флота ООССа было не выпускать дремлян за пределы Дрема, то есть не давать им возможности разогнаться, чтобы уйти в смещение. Однако близко подлетать к планете мы не могли, потому что мощные установки Эйкузэ, включённые в силовое поле, посылали оттуда интенсивные лучи, почти мгновенно уничтожающие военные космолёты.

Все поля планет достаточно велики, чтобы из космоса их невозможно было пробить. Даже огромными материнскими кораблями, с которых стартуют истребители.

Поэтому временами дремляне успевали прорваться и уйти в смещения. Тогда флоту приходилось отслеживать и догонять их, чтобы они не вздумали напасть на какую-нибудь планету. К тому же, они вполне могли ударить по какой-нибудь обустриваемой колонии, а то и космоверфи...

В первое посещение Разума после наших с Элиш вылетов я несколько нервничала. Мне нельзя закрываться от него, Разум знает каждую мою мысль. Максимум, что я могу – поста-

ратся не думать об этом. Правда, очень сомневаюсь, что для ментального сканирования это станет преградой.

А вдруг Разум решит, что мои действия недопустимы для королевы? А вдруг сообщит Совету?

Занимаясь сменой абсолютных кодов, я с трудом заставляла себя оставаться спокойной. Но Разум, как ни странно, ничего не сказал. То ли не заметил, то ли не счёл проблемой...

Через некоторое время все галактики наполнились слухами о двух неизвестных. Мы брали разные космолёты – я старалась устроить всё так, чтобы про нас не узнал никто. С мрачным и глубоким удовлетворением сбивали мы противников.

Иногда я страшилась собственной жестокости. Не ожидала её от себя. Но даже мысли не возникало прекратить всё это...

...Со времени наших с Элиш вылетов и предшествующих им подготовительных работ мы незаметно стали сближаться.

Однажды гуляли по внутренней рекреации, когда навстречу вышел Глен Ди. И захотелось вдруг поболтать с ним: с начала войны я отводила мало времени на неофициальное общение, и неожиданно ощутила, что начинает его не доставать.

Эта рекреация находится в том же уровне резиденции, где и апартаменты Королевы и Илберов Совета, однако открыта для всех, кто имеет доступ на этот уровень. В отличие от огромной межэтажной, она невелика, но достаточно уютна. И тоже лишь сканируется на безопасность.

Со всех сторон интерьер имитирует скалы, по которым льются настоящие водопады. Освещается всё это великолепие рассеянным светом голубого, как небо, потолка, отображающего различные погодные условия в каждый другой день.

Ведут в неё несколько прозрачных силовых тоннелей, проходящих прямо сквозь водопады. Удивительно стоять под ними и видеть, как сверху обрушиваются тонны воды, стекая снаружи по своду силового поля!

Водопады собираются в озерцо-бассейн, посередине которого находится небольшой островок, усаженный земными растениями. От каждого входа туда ведёт прозрачный хрустальный мостик на силовых опорах.

Ароматные брызги наполняют воздух свежестью и чистотой. Парковые диванчики, затерянные среди папоротников и пальм, смягчающих шум водопадов, приглашают отдохнуть. А утопанные земляные дорожки, не покрытые никакими декоративными материалами, вызывают желание скинуть обувь и бродить босиком...

Я ненавязчиво задержала Глена, он воспринял это с явным энтузиазмом, и подставив руку под пенные потоки, я смеясь поведала Элиш, как мы с ним однажды упали в фонтан. Но Глен тактично избегал воспоминаний и не сказал ничего такого, что могло причинить мне боль...

– Кого же это вы увидели, что так растерялись? – посмеиваясь, удивилась Элиш.

– Одного из моих охранников, Дмитрия Осба, – как могла беззаботно ответила я, с трудом удерживая на лице лёгкую улыбку.

– Осуждённого потом вместе с дремлянами? – спросила Элиш, и в глазах её промелькнуло некое странное чувство, которое я не смогла однозначно истолковать.

– Да, – откликнулась я, желая закрыть этот разговор.

И тут Глен пришёл мне на помощь, восхищённо воскликнув:

– А что вы думаете об этой разбойничьей парочке? Ваше величество, они постоянно так первоклассно нападают на водолеевцев и громят их, что это просто невероятно!

Мы с Элиш даже не посмотрели друг на друга.

– Что думаю? – ответила я. – Думаю, прекрасно иметь таких союзников – гораздо лучше, чем если бы они выступали на стороне дремлян. Поэтому останавливать их не собираюсь...

Выходя, заметила Михаэля. Конечно, он мог идти от адмирала, кабинет которого находится неподалёку, однако встречи с Михаэлем не бывают случайны. Лёгкая улыбка, скрывающая острый, ничего не упускающий взгляд, незаметная, не запоминающаяся внешность... Было достаточно посмотреть, чтобы понять: он пришёл ко мне.

Оставив Глена с Элиш по возможности более естественно, я направилась в кабинет. Михаэль уже ждал в приёмной. Может, нужно было воспользоваться порталом? Как он успевает... Впрочем, пусть лучше он ждёт меня, чем я буду дожидаться его.

Заняв кресло для посетителей, разведчик слегка свёл пальцы обеих рук, глядя на меня через стол. Как обычно, моя поза была расслабленной и безэмоциональной.

– Леди Элиш, – произнёс Михаэль, умудрившись вложить в два слова невероятное множество смыслов, начиная от «у тебя, по-моему, никогда не было подруг» и заканчивая «а не перепроверить ли нам её ещё разок, для профилактики?»

Не ответив, я лишь сделала свой взгляд более пристальным. Михаэль какое-то время изучал его, после едва уловимо расслабил лицо. Уж не знаю, выяснил ли он, кому именно хочется выплеснуть свою боль не самым королевским способом, отстреливая дремлян. Но поняла, что препятствовать или докладывать адмиралу не стал бы в любом случае. Едва уловимо улыбнулась. Ну скажи уже о Дмитрие!

Однако Михаэль, похоже, при всех своих познаниях не предполагал, насколько для меня лично важны данные о пропавших «руководителях». Положив на стол небольшую полоску мини-кома, он едва уловимо коснулся её, и над ней возникли шесть изображений. Двоих мужчин-людей, двоих тэйров, мирола и истабера. Рядом с каждым светились скупые крупницы их данных.

Благодаря доступу Разума ко всей информации, я уже знала каждого нашего агента на Дреме, поэтому узнала портреты.

– Выберите двоих, леди Луэлин, – произнёс Михаэль. – Я предупрежу их о вас.

Кивнув, я задумчиво коснулась одного из изображений, раскручивая. Выпускник скрытых линий ВШООССа, несколько лет назад направленный на Дрем, несмотря на молодость агент высокого ранга, ныне именуемый Харрис Синк.

Перевела взгляд на другого мужчину. Нет, на Дреме лучше всего иметь надёжного тэйра. Едва заставив себя подавить ненависть, я рассмотрела обе предложенные кандидатуры. Одни из самых давних, надёжных, преданных агентов, принадлежащих к местной расе. Нельзя ими пренебрегать, какие бы эмоции ни испытывала к дремлянам в целом.

Я коснулась пальцем изображения одного из них, Тирра Ин Мюрра. Михаэль кивнул, понимая, что выбор сделан.

– Что с пропавшими? – не удержалась всё же я. Знаю, были бы данные – он рассказал бы. Но всё-таки, хоть что-то...

Как он уже раньше докладывал, задержанные контрабандисты не сообщили ничего интересного. То есть для государства была важная информация – как они прошли поле, кто санкционировал, что и куда везли... Но для меня лично, к сожалению, ничего. А я так надеялась, что они окажутся хоть как-то связаны с исчезновением...

– Мы разработали и отбросили несколько версий, – отозвался Михаэль. – На Дреме этой информации нет, невзирая на работу Собирающих Оповедателей. Даже пытались провести провокацию о том, что не «все мысли доступны всем»: имеется скрытая информация. Пока безуспешно. Ни в чьих мыслях не фигурируют.

С трудом заставляя себя не вздохнуть, я кивнула. Где же ты?..

«Разбойничья парочка, значит...» – думала я ночью, лёжа в своей кровати. Королева едва ли имеет право поступать так... Не только потому, что это опасно для неё... Она должна добиваться мира, мира любыми средствами!

Я знала, что не смогу удержаться от вылетов... Однако Королева ООССа обязана попытаться найти иной выход! Ведь не все же дремляне поддерживают Дэриха Шон Драммера... Быть может, многие уже вполне достаточно навоевались... Возможно, мне удастся договориться с более разумными и толерантными из них...

Подумав, я даже выслала им приглашение на очередной приём, где собираются представители всех созвездий, Координационных и Межрасовых советов.

Не помогло. Дремляне проигнорировали его, они по-прежнему не желали идти на контакт и искать иные пути решения конфликта... С тех пор я перестала раздумывать о чём-либо, кроме победы... Ни на какие уступки ООСС больше идти не станет!

Я холодно сжимала ручку регулятора Эйкузэ и смотрела в прицел. Стреляла я метко. А корабельный гиперком был в этом идеальным союзником...

Самый ранимый центр в корабле водолеевцев – нижний люк. Я стреляла только по ним. И всегда попадала.

Рядом со мной была Элиш. Твёрдая и невозмутимая. Я чувствовала, как после каждого вылета исчезает кусочек её мягкости.

Иногда казалось, что оживает Бареллоу и упрекает меня: «Луэли, сестрёна, что ты с ней сделала?» Но я отгоняла от себя эти мысли. Барел мёртв, да и я уже не та «сестрёна», что была у него когда-то...

Дэрих Шон Драммер иногда вылетал повоевать самолично. Однако даже на Дреме, где он же создал доктрину «все мысли доступны всем», свои намерения относительно собственного участия в атаках скрывал.

О, если бы нам удалось захватить его! Это было бы окончание войны, уж я постаралась бы найти телепата, или, например, у сентинов затребовать их сложный мыслечитающий прибор – интросент – и выяснить всё, что мне нужно! Всё, что будет способствовать полной капитуляции Дрема! А самое главное – всё, что поможет снять силовое поле с планеты...

Сегодня настроение моё было мрачнее обычного: спустя почти четыре месяца после начала войны дремляне всё же рискнули напасть на одну из обустриваемых колоний, не оборудованных пока силовым полем. Благодаря донесениям разведки мы вовремя узнали о намечающейся акции и успели предотвратить удар. Но в ответ тоже решили предпринять более серьёзные меры.

К Дрему была подогнана платформа, некогда служившая Четвёртой Внутренней Станцией. Сейчас на её месте кружила новая, только-только отстроенная, снабжённая последними новинками и изобретениями...

Бывшей Четвёртой же пришлось пожертвовать: она слишком огромна и медлительна, чтобы уходить от ударов. Поэтому её запрограммировали и запустили в автономном режиме.

Пока дремлянам удалось пробить её мощную защиту, она успела сделать несколько сильнейших выстрелов, разрушив около десятка установок Эйкузэ на планете, выступающих почти на половину силового поля. Теперь дремлянам потребуется несколько месяцев, чтобы починить их – а, возможно, без помощи ООССа они и не смогут сделать этого...

Естественно, всё это время дремляне атаковали платформу, а наши войска защищали её, заодно не давая противникам уйти в смещения. Однако из нескольких точек с обратной стороны планеты всё же вырвался десяток кораблей. Их тут же засекли и бросились останавливать.

К одному из таких кораблей и устремились мы с Элиш. Обнаружив нас, пара истребителей Флота ООССа развернулась в обратном направлении, тем самым, вероятно, показывая, что не сомневается в наших возможностях.

«Знали бы, кого бросили на произвол судьбы», – усмехнулась мысленно я, пробивая вражескому кораблю нижний люк. Космолёт заветрелся, с шипением вышел воздух – а луч Элиш добил его окончательно, вызвав весьма эффектный взрывчик.

Внезапно кучка водолеевских кораблей возникла перед нами, видимо, задавшаяся целью выловить нахальную парочку. Они вышли из смещений вокруг нас, и тогда у меня шелохнулась ужасная мысль о том, что вдруг меня собьют? Или пленят? Я ощутила всю неразумность своего поведения, однако чувствовала, что не смогу остановиться.

Пожалуй, это была одна из самых ожесточённых стычек, в которой я участвовала... Все на нервах, мы с Элиш метались меж врагами, стреляя и прикрывая друг друга, космолёты наши едва не дымили, но желание мстить врагам от этого меньше не становилось.

С тремя мы справились, двое прыгнули в смещения, и я решила, что и нам пора.

– Элиш, уходим, – передала я по олареловой связи, но тут увидела, как появился ещё один дремлянский космолёт. Корабль Элиш тряхнуло, – и смертельный луч уже выпущен в него, и у неё не остаётся времени отступить! Это всё возникло в моём мозгу картиной за такой минимальный отрезок мгновения – я даже не успела понять, что произошло, прежде чем выпустила уплощённый луч наперебой. Потерять её сейчас – это было для меня слишком!

Вероятно, критическая ситуация вызвала у меня обострение всех чувств, инстинктов и возможностей, потому что я попала с сумасшедшей точностью: всего сантиметр, и Элиш мертва!

Два луча столкнулись, озарив яркой радужной вспышкой наши корабли и вспугнутые растревоженные метеороиды, как будто метавшиеся в отчаянии от этого безобразия, устроенного в ледяном спокойствии космического пространства. У меня возникло ощущение, что окружающее на секунду застыло, и реальны лишь три космолёта – мой, Элиш и нашего врага, а всё остальное – просто муляж.

Вспышка уже угасла; я почувствовала прямо осязаемую благодарность, исходящую от корабля Элиш, и улыбнулась, вздохнув с облегчением. И внезапно словила себя на том, что люблю окружающим зрелищем. Это вызвало во мне ужас: я же люблю войной! Смертью, страданием, разрушением! Но они казались неестественно красивыми и гармоничными.

Мне нельзя было расслабляться – истребитель, атаковавший Элиш, сделал наводку на меня, да и всё вокруг перестало выглядеть муляжом, я почти услышала звуки стрельбы, движений, взрывов, и окружающее уже не представлялось мне таким гармоничным. Я попыталась выйти из прицела.

Но Элиш не расслаблялась, она нанесла удар по водолеевцу, и тот хоть и выпустил луч напоследок, однако не достаточно меткий; мой корабль был повреждён, но работал как обычно до последнего, позволяя мне сделать смещение. Я переместилась насколько было возможно дальше, поддерживая олареловую связь с Элиш. Она следовала тем же курсом, однако передвигалась иными смещениями.

Подбитый космолёт выжимал из себя все резервы, только нам нужно было ещё удалиться для включения визозаслонок... Какой-то водолеевец попытался броситься в погоню, однако мы двигались гигантскими смещениями, а он был один – и оставил свою попытку.

Мой замечательный корабль донёс меня до Антареса, предупреждая об опасности, но ещё действуя, и я даже успела передать абсолютный код на приближение к нашей планете.

Уже в верхних слоях атмосферы корабль исчерпал запас ресурсных возможностей. Бортовой компьютер несколько раз перезонировался, сообщил о неустранимой ошибке и попытался катапультировать меня. Даже сбросил дополнительный генератор мне на пояс...

Я сообщила Элиш, что мне приходится катапультироваться... Слава силам, благодаря абсолютному коду хоть не являюсь неопознанным объектом, подлежащим уничтожению!

С самого начала всё пошло не так... Кресло сработало плохо, меня отшвырнуло по какой-то крутящейся траектории, запасной силогенератор при резком рывке не занял свободное

место на моём поясе, а лишь сдвинул уже имеющийся. Оба активировались, потом один отключился, второй же продолжал работать, поскольку я находилась в воздухе. Однако достичь тех слоёв, когда можно использовать обыкновенный воздушный режим, не успела, поэтому заработал вакуумный, как когда мы катапультируемся в космос.

Полоснуло ощущение, будто меня сдавило со всех сторон, в голове загудело на одной пронзительной ноте. Я перестала чувствовать что бы то ни было, кроме огромной тяжести во всём теле...

Генератор, нужно отдать ему должное, работал, опуская меня вниз, однако из-за сдвига так и не переключился в иной режим, сжимая меня силовым полем.

– Элиш... – прошептала я во всё ещё исправный омореловый прибор. – Вызови Энтони, только строго конфиденциально... Дай ему абсолютный код на вылет из замка...

– Да, да, сейчас...

Пока снижалась, я видела космолёт Элиш – однако мне казалось, что всё небо прочерчивают багряные пятна и всполохи, и сосредоточить свой взгляд ни на чём не могла.

Когда я достигла поверхности, генератор моментально отключился. Надо будет заказать моей лаборатории усовершенствование его изнутри, это же немыслимо...

Лаборатория ещё работала и над приказом растворять содержимое аптечек в скафандринах. Это пока не совсем получалось, однако аптечки уже никуда не крепились, а лекарства были рассредоточены в поясе и специальной зоне на груди, и извлекались оттуда по мысленному запросу – а некоторые даже вводились напрямую.

Элиш подбежала ко мне, хромя – она, не дожидаясь трапа, выскочила из своего приземлившегося корабля, неудачно опустилась на ногу и сломала её. Я слышала её вскрик, потом она достала шарик силовой шины-накладки, прислонила его к колену – тонкое силовое поле обволокло голень, закрепив её.

К тому времени я ощутила лёгкий укол болеутоляющего в руку, и сразу же второй, вероятно, стимулятор. Но даже несмотря на них, только невероятным усилием воли я не уходила из сознания. Земля вокруг горела – так мне казалось, – и лишь прохладные руки Элиш нежно сняли шлем и положили мою голову себе на колени. Вернее, на здоровую ногу...

– Держись, Луэли, держись, – шептала она.

– Какую же глупость мы с тобой делаем, Элиш...

– Ох, Луэли... Ты же... Он был твоим братом...

– Не только, Элиш, – прошептала я, не совсем владея своим сознанием. Да и, вероятно, был бы жив Барел, я давно бы уже не выдержала и поделилась всем с ним – иногда мне казалось, что я не могу больше нести эту боль в себе! Туман набегал на глаза и мысли, и я прошептала:

– Я так любила его, Элиш, так любила! А они... они просто подставили его, понимаешь? Узнали, что он любит меня, и что я... Боги! Какой ужас я пережила, подписывая ему приговор! Я не знаю, где он, что с ним! Как это мучительно, Элиш...

Не видела её лица, ощутила лишь, как она нежно промокнула слетевшую с моего глаза слезинку, но тут прибыл Энтони.

Он был поражён:

– Ваше величество?!

– Никто ничего не должен знать, Энтони, – прохрипела я. – Опуститесь в королевский ангар – Элиш, дашь ему код... А там слушайте моих указаний... Ясно?

– Как прикажете, леди Луэлин.

С трудом переводя дыхание и делая громадные паузы между фразами, я говорила им, куда идти и что открывать в потайном ходе. Энтони перенес меня в мои апартаменты. Бедная Элиш, не подавая вида, что знает хоть какие-то выходы, хромала рядом, но ни слова жалобы, ни стоны не слетело с её плотно сжатых побелевших губ...

В апартаментах Энтони усыпил меня, и относительно быстро восстановил организм. Когда очнулась, он лечил ногу Элиш, тоже погруженной в сон, у которой из-за нагрузки на сломанную кость произошло несколько смещений...

...Но даже это не могло остановить нас. Максимально завуалировав пропажу космолёта, я сказала Элиш, что нужно сделать небольшой перерыв. Однако чувствовала – продержусь без таких вот вылетов не больше недели-двух... И тогда мы с Элиш решили изменить свой образ для наших предприятий.

Я приказала Энтони принести данные обо всех последних изобретениях в этой области. А также пересмотрела достижения личной секретной лаборатории.

Глава 4. Телины

Меня всегда интересовали исследования лаборатории, особенно увлеклась одним давно закрытым мной же проектом – я теперь так надеялась на него! Но сейчас искала то, что помогло бы нам радикально менять внешность – и делать это наиболее безопасным и абсолютно невыявимым образом. Сейл-грим, естественно, абсолютно не устраивал меня.

Элиш согласилась, и мы множество вечеров потратили на изучение новейших разработок.

В итоге остановились на препаратах-телинах, влияющих на работу желез, гормональное и ферментальное состояние организма. Эти исследования велись под руководством самого Энтони последние два-три года, и нигде в ООССе о них не должно было быть известно.

Правда, у препаратов имелся один недостаток – хоть они и были абсолютно безопасны для человека и невыявимы, но их способность длительной концентрации предстояло ещё повышать. Потому что при различных потрясениях и таких состояниях организма, в которых тот активно начинает выделять свои гормоны и ферменты, они переставали дозвездеть и уступали место естественным.

Лаборатория лишь немного успела адаптировать устойчивость своего изобретения к мелатонину, а также адреналину и некоторым другим веществам, количество которых в организме резко повышается при эмоциональных потрясениях, волнениях и стрессах.

Однако Энтони счёл нужным отдельно предупредить нас относительно использования иных гормональных препаратов, дав список тех, которыми пользоваться можно (я сразу же выучила его). А также он долго мялся и ходил окольными путями, но потом выдал компаную фразу:

– Леди Луэлин, леди Элиш, я знаю... и всё же... Неизвестно, как эти средства... Их реакция на гормональный всплеск организма... Если вы вступите в интимные отношения...

Я не стала заставлять его краснеть дальше и ответила, смеясь:

– Не беспокойтесь, Энтони, я буду верна себе....

– Я тоже, – мрачно усмехнулась Элиш.

В конце концов мы остановились на трёх основных препаратах. Ключевой касался формы и цвета глаз: учёные определили, что именно глаза задают остальные характеристики человеческого лица.

Для себя я выбрала галителин, оттенка КЛ серии Н – он закапывается в глаза, и они становятся карими, а их внешние уголки опускаются вниз (поскольку от природы уголки глаз моих чуть-чуть тянутся вверх); капля-ампула корителина оттенка КД – проглотить или ввести в кровь, и кожа делается очень смуглой; капля-ампула волотелина оттенка ТБЧ – аналогично, и волосы оказываются естественного чёрного цвета. Это сочетание делало меня наиболее далёкой от истинного вида леди Луэлин...

А кроме того, телины несколько преломляют лучи при сканировании, почти незаметно, но ощутимо для результатов. Благодаря галителину, например, немного изменяется отпечаток сетчатки – есть сходство, но нет соответствия.

Элиш, конечно, предпочла другую цветовую гамму и превращалась в рыжую зеленоглазую красотку, что ей, надо сказать, очень шло.

Действие лишь капли препаратов должно длиться около месяца, к концу срока их влияние на организм ослабевает и начинает проступать внешность, дарованная от природы. Если поддерживать всё время определённое их количество в организме, можно добиться постоянного пребывания в иной внешности. Но ежели выпить ампулку антителина, то изменения проходят бесследно.

А также мне понравилась ещё одна разработка лаборатории: иллюзин. Его тоже нужно было вводить в кровь, но, в отличие от телинов, он не был гормональным и не вступал с гор-

монами ни в какое противоборство. Лишь выводился из организма определённое время – в зависимости от дозы.

Мне понравилось его действие: он создавал некое поле иллюзорности вокруг того, кто его употребит. Будто на человеке становилось сложно сфокусировать взгляд, не бросались в глаза детали, даже несколько менялись формы. А кроме того он капельку изменял биополевой отпечаток, записывающийся на пласторе. Совсем немного, однако заметно для скан-систем...

Я пыталась рассмотреть себя в зеркало, приняв его. В виде Луэлин Грэт Рабэллы я была узнаваема, хотя лично я, увидев себя, заподозрила бы, что меня подменили. Но когда приняла все препараты, то стала совершенно иной личностью.

Это порадовало, но, увы, у иллюзина был один недостаток: он оказывал иллюзорное воздействие только на зрительный аппарат гуманоидов. То есть если бы на меня посмотрел галактоид, глаза которого устроены по-другому, никаких странностей он скорее всего не заметил бы. Зато и приборы не засекали этого поля...

Постепенно приказала и всем илберам создать себе вторую внешность для избежания крайних ситуаций. Особенно волновал Дэльвик. Конечно, я не акцентировала на нём внимания, но... Некогда блестящий воин, идеально натренированный и обученный, он был уже не настолько молод... Хотя, попади в руки врагам, думаю, ещё мог бы преподнести несколько сюрпризов.

Каюсь, забежала немного вперёд – всё это, конечно же, заняло время. А в тот день аварии ожидали ещё три неприятности.

Во-первых, ко мне неожиданно зашёл один из Илберов Совета зинт Еоронис Лабельн, сильно взволнованный. Он сообщил, что наша Мелен Эльэлью, декайка, тоже являющаяся Илбером Совета, попала в аварию на Дэрре, опасной для декайцев планете, и очень сильно пострадала. Судя по всему, ей придётся на долгое время отлучиться от дел.

Он оставил мне гелевую дискету с записью крушения – космолёт не взорвался, поэтому данные сохранились. Просматривая её, я задумалась, не связано ли это с какой-нибудь диверсией. Однако всё выглядело весьма естественно. Отдала приказ расследовать аварию: все эти странности не на шутку тревожили.

Во-вторых, куда-то исчез агент Фримп. Ввиду невозможности вернуть его на Дрем, он временно был отправлен на одну из других планет, и до сегодняшнего дня исправно выходил на связь.

Именно он в своё время захватил руководителей дремлянского восстания, включая Дмитрия. У Королевского Совета никогда не было причин сомневаться в его верности, однако случившееся заставило меня задуматься. Мог ли он работать на кого-нибудь другого? Мог ли он захватить Дмитрия намеренно? Устранили ли его по каким-то причинам, или просто скрыли? Связано ли это с провалом другого резидента и аварией илбера?

И уже совсем поздним вечером Михаэль доложил, что загадочный ротор бежал из дремлянской тюрьмы, и след его утерян. Это тоже сильно взволновало меня, Михаэль сообщил, что многие из наших пытались его отыскать, но бесполезно.

Однако было и счастливое событие, буквально на следующий день. Михаэль снова появился в кабинете, и это означало важные новости. Сердце учащённо забилося, неужели нашёл...

– Судя по некоторым данным, – произнёс он, как обычно занимая кресло для посетителей и почему-то становясь почти неприметным в нём, – все пропавшие осуждённые пребывают на Дреме. Принцип действия переноса пока не ясен.

– Все? – осведомилась я, умоляя себя не проговориться и не спросить о Дмитрие напрямую, и даже под столом сжала рукой какой-то колючий дискоталл.

– Похоже, мэм. Их мысли не выходят в общую сеть Оpoznавателей, но кое-что всё-таки просачивается.

Я кивнула, не без удивления обнаружив некоторые колебания в лице Михаэля. Да говори уже! Черти кометные, кажется, из руки, которой сжала дискоталл, полилась кровь. Ещё не хватало тут всё закапать, и чтобы он заметил. Постаралась расслабиться как могла, ожидая.

– И ещё, леди Луэлин... – всё же произнёс он. – Там упорно распространяется слух, что один из них, человек, был... близок с вами. Поэтому я решил доложить вам лично и узнать, как поступить с этой информацией – за пределы Дрема в силу их необщения с остальными планетами она не выходит, и, вероятно, нам тоже не нужно распространять её?

Изобразив лёгкое недоумение с долей безразличности, я откликнулась:

– Вероятно, нет. Если это какой-то их замысел, пусть он потерпит крах.

– Ясно, мэм.

Михаэль поднялся, попрощался. Уверена, что он пока придержит эти данные и не расскажет о них даже Совету.

Величественно кивнув, я еле дождалась, пока глава разведслужбы покинет кабинет. Удержать внешность в спокойном бесстрастном состоянии удавалось с трудом, а прилив счастья оказался гораздо сильнее, чем мысли о том, что рано или поздно наша связь будет раскрыта. Если мне удастся спасти его... Если мне удастся его оправдать... Да я сама всем расскажу! Это же просто невыносимо...

Кажется, я готова была запрыгать по кабинету. Поднялась, обнаружила, что дискоталл впивается в руку, но даже не ощущаю боли!

Смахнув капельки крови антисептической салфеткой, неожиданно для себя поднялась и направилась к Элиш. Как же сложно скрыть радостную улыбку, увидь меня сейчас Михаэль, сразу же понял бы, что слухи не лишены основания! Но его, как обычно, уже нигде не было видно, а мышцы моего лица много лет тренировались демонстрировать ледяное спокойствие.

Да уж, похоже, Элиш тоже научилась читать меня невзирая на то, что я хочу показать.

– Хорошие известия? – спросила она, впуская и закрывая дверь.

– Да, – произнесла я, глядя ей в глаза, и вдруг не выдержала:

– Похоже, они живы... Он жив...

Она улыбнулась и сжала мою руку.

На следующий день с самого утра вызвала Мивана Орикийе.

– Я на счёт того задания, которое дала вам в самом начале войны, – проговорила, едва телепат занял изменившее форму кресло для посетителей.

– Леди Луэлин... – склонил усы чивит. – Не знаю, что могу доложить вам я. Проверил всё, что пришло в голову мне я, базу Координационного Центра вашей резиденции, базу Тьруня, регистрируемые переговоры... Нигде следов никаких нет, что кто-нибудь искал информацию про охранника вашего или знакомого его. Либо пользуясь высокими полномочиями доступа всё это вытерто было, и какие-нибудь исполнители подкуплены, либо... никто не искал информации интересующей вас...

– Вообще никаких следов, зацепок? Самых незначительных? – я еле заставляла себя сидеть и говорить ровно. Хотелось вскочить и зашагать по кабинету, запустить что-нибудь в стену...

– Истинно, мэм, вообще...

– Продолжай, – кивнула я. Чивит взглянул на меня своими янтарными глазами, после согласно откликнулся:

– Получится узнать что-нибудь если, леди Луэлин, сразу же доложу вам я...

Отпустив его, я вернулась к прерванным делам. Сегодня я собиралась навестить Мелен Эльэлью...

Надо сказать, сами декайцы немного похожи на нас, людей. Правда, руки у них шести-палые. Ноги же наоборот лишены пальцев и даже суставов, очень гибкие и подвижные, больше похожие на хвосты. Чаще два, но иногда встречаются и однохвостые декайцы.

От гуманоидов они переняли привычку передвигаться на двух опорах, хотя сами изначально ползали при помощи своих сильных хвостов.

Голова тоже напоминает человеческую, и черты лиц у них в большинстве красивы по нашим меркам. Даже волосы похожи на человеческие, лишь расцветка зеленоватая или желтоватая. Только голову опоясывают восемнадцать глаз, иногда таких прекрасных, что невозможно не залюбоваться...

Декка, планета декайцев, находится в Большой Медведице. Атмосфера и притяжение её близки земным и скорпионкиным, разве что чуть суше и жарче.

Не к чести землян будь сказано, декайцы всегда куда бережнее относились к экологии родной планеты, даже когда ещё не входили в ООСС.

Они очень рано освоили антигравитацию, и у них за всю историю практически не было наземных машин, к тому же загрязняющих воздух. А также со временем они начали строить и города свои парящими в воздухе.

В данный момент Декка представляет собой удивительное место: сама планета почти не тронута, а над ней парит громадный мегаполис. Правда, не слишком большой высоты – всего-то до пятнадцати – двадцати этажей. Некогда каждое здание и сооружение парило над одной точкой поверхности, однако потом декайцы решили, что скучно быть привязанными к единственному месту. Они объединили все строения специальными коммуникациями, гибкими мостами и тому подобным, рассчитав так, чтобы солнечные лучи попадали на землю.

А потом запустили весь этот грандиозный мегакомплекс по замысловатой траектории, и теперь он со скоростью летних облаков плывёт вокруг Декки.

Расчёт шёл на то, чтобы, с одной стороны, каждый дом за декайский год побывал в каждом квадрате над поверхностью. А с другой, чтобы всё, что произрастает внизу, освещалось необходимое количество часов.

Каждый дом имеет свой код, внесённый в общую координационную сеть планеты. Когда на Декку прибывает космолёт, его принимает ближайшей космопорт, паутиной порталов соединённый с другими. Ориентируясь по кодам, можно переправиться в нужное место, но уже без космолёта. Либо лететь на планетолёте над или под мегаполисом.

Однако, моими Помощниками, естественно, местопребывание Мелен было высчитано с максимальной точностью, и я прибыла в космопорт, находящийся рядом с её домом. Ещё не хватало Королеве ООССа скакать по порталам!

Внутри её апартаментов обстановка мало отличалась от распространённой в ООССе, разве что присутствовали разные исключительно декайские принадлежности.

Спать они, например, предпочитают не на горизонтальной поверхности, а парить в антигравитационной камере.

Вот и сейчас Мелен парила в богато отделанной, с одной стороны прозрачной камере. Одета она была в лёгкий пеньюар, руки и ноги-хвосты безвольно висели, волосы разметались в лишённом притяжения воздухе, почти все глаза прикрыты. Лицо распухло. Я могла только представить, насколько ей плохо, если, зная о моём приезде, не смогла даже выйти из камеры...

– Спасибо за заботу, леди Луэлин, – прошептала она, слабо улыбнувшись. Я слышала её лишь благодаря усилителю громкости, столь тих был голос.

– Как вы, Мелен?

– Пока я жива, значит, буду бороться, – едва слышным шёпотом отвечала она. Язык еле слушался.

– Вы молодчина, Мелен, – улыбнулась я. – Если что-нибудь понадобится, только дайте знать.

– Спасибо, ваше величество... у меня есть всё, что можно пожелать... Но... Не знаю, когда смогу вернуться в Совет... А... мне... хотелось бы туда... вернуться...

– Не думаю, что у вас будут проблемы с возвращением, Мелен. Вы – одна из моих лучших илберов...

Она признательно улыбнулась и сделала жест рукой, будто хотела протянуть её мне сквозь заградительный барьер. Но тело не слушалось, на лбу выступили капельки зелёного пота.

– Не буду забирать ваши силы, Мелен... Я приказала расследовать аварию...

– У меня... полетел... антигравитатор. Вам незачем отягощать Помощников этим... леди Луэлин... Здесь нет ничьей вины...

Услышав, что она никого не подозревает, я немного успокоилась. Всякое бывает... увы...

Тепло распрощавшись с декайкой, вернулась во Дворец, к своим королевским заботам.

После того как мы с Элиш окончательно сотворили себе новые личности – я даже иногда развлекалась тем, что придумывала историю своей новой героини, – я приказала изготовить себе пластовое удостоверение на имя и внешность Эйри Амилтон, несколько ооссовских кредиток и даже органические перчатки-отпечатки пальцев. Изменяли они не только линии на пальцах, но и на всей коже кистей рук, делали её будто несколько иной... Элиш же проделала то же самое на имя Шелы Баре.

Вообще, когда я за что-то берусь, я люблю продумывать всё до самых мельчайших деталей, которые могут потом и вовсе не понадобиться. Теперь куда бы я ни летала, я всегда возила их и запас телиновых препаратов с собой в поясе военного комбинезона в специальных ёмкостях внутри него, не выявляемых, конечно, никакими просвечивающими приборами, в том числе и самыми новыми s-лучевыми.

На голосовые связки нам изготовили съёмные органические пластинки с мысленным управлением: голоса делались ниже.

Мне очень нравился тот факт, что пластины полностью сливаются с голосовыми связками и для любых просвечивающих приборов становятся лишь частью организма, а не какой-то дополнительной деталью. Пожалуй, только сложным сканированием и можно было бы засечь их...

Помню, как Элиш засомневалась, что они могут слетать со связок при сильном напряжении горла – например, громком и долгом крике, или если закашляться.

– Да ну, не будут же они соскакивать по каждому чиху, – усмехнулась я, разглядывая в зеркало свою новую внешность и испытывая странное чувство, услышав от себя чужой голос. – Иначе какой в них был бы смысл?

Как две девчонки, мы начали петь и издавать различные возгласы, изучая диапазоны выносливости пластин, и даже на время увлеклись этим занятием. После чего долго хохотали, пока пластины всё же не послетали...

Когда мы с Элиш возобновили наши налёты, то постоянно использовали только новую внешность. Я иногда думала, что вдруг вот снова потерплю аварию, но не успею долететь до Скорпионки? Даже не обязательно во время тайных вылетов. Королева не должна попасться в плен, ни за что на свете, – а мы ни от чего не застрахованы. Но не могу же я сидеть всё время во Дворце?

А перед самими тайными вылетами у меня всегда появлялась какая-то полнейшая уверенность в благополучном и правильном исходе дела. Ощущение, которое ни разу в жизни не подводило меня...

Иногда я старалась удержаться и прекратить это безумие – но потом вдруг мне звонила Элиш, или я натыкалась на стереографию Барела... Или что-то, что оставалось у меня от Дмитрия, всплывало перед глазами, отдаваясь тянущей болью в сердце. И я не выдерживала, огонь

снова заполнял меня, и я вновь отправлялась к ангарам и улетала, с полной уверенностью в себе, и вновь выплёскивала на врагов всю свою боль и ненависть.

«Вы хотели войны, – бывало, ожесточённо думала я, – так получите же её!»

Было у меня ещё колечко с семью различными ядами, некогда заказанное в лаборатории: мало ли где и с кем мне придётся столкнуться. Конечно, также не реагирующее на просвечивания – никому не нужно даже случайно проведать, что Королева ООССа стала носить подобные вещи. Давненько не доставаемое из сейфа, оно теперь тоже неотлучно находилось на руке.

Пожалуй, если бы мама узнала обо всём этом, она лишилась бы сознания и долго не приходила бы в себя. Только Барелу и Дмитрию я смогла бы доверить такое... И, может быть, при необходимости Элиш, которая теперь была у меня – тихая, твёрдая, спокойная, рядом со мною...

Военная лаборатория усиленно продолжала расчёты внешнего силового поля, однако это никак не удавалось. На одно заседание Совета Дэльвик даже пригласил главного конструктора, истабера Коольного с докладом. Тот расписал нам несколько возможных вариантов.

Радиусы обратной кривизны получались слишком малыми и, следовательно, чтобы охватить целую планету, необходимо было огромное количество космолётов. Это являлось абсолютно неэкономичным, требовало бесчисленного множества ресурсов и, к тому же, каждый корабль представлял собой дополнительный объект наводки.

Поле стандартной кривизны возможно создать практически с любым радиусом, однако в этом случае корабли, хотя бы минимальное их количество, должны находиться внутри – и, таким образом, окажутся не защищёнными от дремлян. Как вариант истабер предложил сделать два слоя и запускать их попеременно, постоянно меняя позиции станций запуска.

Ещё появилась идея натянуть прямые поля-треугольники в виде огромного космического икосаэдра или пятигранники в виде додекаэдра. В этом случае корабли должны располагаться в его вершинах – но, к сожалению, они представляли бы собой ослабляющие точки...

В икосаэдре вершин всего двенадцать, но из каждой должно выходить по пять граней, и в космических масштабах удерживать поле достаточной толщины способны огромные даже не космолёты, а платформы. То есть крупные маломаневренные цели.

В случае додекаэдра вершин целых двадцать, но зато из каждой выходит всего по три плоскости. Поэтому мы пока оставили на доработку эту идею, а также версию двойного изменчивого криволинейного поля...

После разрушения установок Эйкузэ на Дреме, наступил недолгий относительно спокойный период. Дремляне редко взлетали с планеты, бои не отличались особенной продолжительностью или ожесточённостью, будто водолеевцы продолжали борьбу из чистого упрямства.

Мы ожидали, что, возможно, они надумаются остановиться и перейти к обсуждению мирных договоров. Политические издания всю обсуждали эту тему, не забывая упомянуть, что Совет ООССа открыт к переговорам и сотрудничеству.

Но дремляне не собирались выходить на контакты. Вероятно, пока их поле будет действовать, они не переменят своего упорства.

Однажды Элиш зашла ко мне в апартаменты – я как раз отклонила предложение Совета временно заменить Мелен Эльэлью. Никто, правда, не возражал: Совет сейчас действовал достаточно слаженно, а в военное время мне нововведения не нужны, и так пришлось принимать кандидатуру на место Барела.

Ею стал Дорэлио Оилэрод, кентавр, давно вращающийся в высших кругах ООССа и достаточно надёжный. Не телепат: я ещё не забыла о заглохшем пока деле со всякими телепатическими странностями и ждала продолжения, которого почему-то всё не было и не было. А каждого приближенного ко мне телепата с коэффициентом выше семи Помощники наивысших категорий тщательно и кропотливо перепроверили.

Командование же Королевской Флотилией пока принял андвен Руг Уруг, как второй из оставшихся в Совете военных.

Элиш извинилась, что отвлекает меня. Мы с ней как-то незаметно перешли на «ты» во время вылетов, и сейчас она тоже не подумала о более королевском обращении – однако мне это было приятно, я не хотела делать между нами больших дистанций.

– Прости, Луэли, – сказала она, – но мне просто больше не к кому обратиться. У меня никак не получается одно задание, ты не поможешь?

– Конечно, Элиш, давай посмотрим...

Я села с ней разобраться – военно-политическое задание, действительно, было очень сложным, помню, в школе мы с Барелом вдвоём бились над своими подобными несколько дней.

Однако сейчас для меня оно не составляло особенного труда, и я объяснила Элиш все тонкости.

Мы заболтались, и через какое-то время я внезапно осознала, что разговор наш перетёк на политику и я открываю ей свои рассуждения о некоторых насущных вопросах. Но Элиш не просто слушала – она сопереживала мне, она высказывала своё мнение, она одобряла или наоборот...

...После моей аварии мы с Элиш немного изменили нашу стратегию: перед вылетом я, как и раньше, связывалась напрямую с военным штабом ООССа, узнавала расположение кораблей и соотношение сил. Но мы выбирали цели на расстоянии одного, максимум двух смещений и высчитывали новый курс. Это была тяжёлая работа, которой обычно занимаются техники. Раньше мы пользовались наработанными смещениями, но теперь нам пришлось вспомнить навыки и делать расчёты лично.

Мы появлялись в намеченных точках – благо, Водолей находится недалеко от Скорпиона – устраивали очередной внезапный погром и тут же исчезали, уходя обратно в смещение.

Визозаслонки тоже несколько усовершенствовались. Теперь отпала необходимость искать отражающий метеороид – достаточно было включить их в смещении. Для этого, кстати, использовались отражающие свойства тех же метеороидов, только усиленные в несколько раз и введённые в ёмкости визозаслонок. И действовали теперь они на расстоянии трёх смещений, а не пяти – хотя время, к сожалению, тоже пропорционально уменьшилось с пятнадцати минут до десяти. То есть, мы включали их по пути туда, а потом, возвращаясь, делали зигзаг, чтобы находиться на расстоянии трёх смещений и от своих, и от врагов – и снова запускали, успевая долететь до Зоны Невидимости.

Это всё сводило к минимуму риск, чем я пыталась оправдать поведение хотя бы в собственных глазах.

Элиш никогда больше не спрашивала меня о Дмитриии, за что я была благодарна ей. Правда иногда, очень редко, на меня наваливалась огромная чёрная тяжесть – тогда я была бы счастлива, если бы она спросила хоть о чём-то и позволила выговориться! Но потом это чувство проходило, я вновь возвращалась в норму, и радовалась, что не дала волю минутной слабости. Несколько раз даже доставала кристалл, но так и не нашла в себе сил просмотреть его...

Зато Элиш периодически заходила ко мне просто поболтать, поговорить о политике – вероятно, чувствуя, что мне это нужно. Несмотря на плотный график, я выкраивала минуты для общения с нею... И постепенно, к полугоду – вернее, шести месяцам ОВ, – когда она закончила своё обучение, то стала очень близким мне человеком, с которым я могла обсудить многие секретные вопросы.

Приняв новые внешности, мы с Элиш подходили к ангарам. Я шла чуть впереди, отворяя тайные входы, а Шела следовала за мной. Мы с ней договорились называть друг друга придуманными именами при смене обликов, даже если вероятность, что нас кто-нибудь увидит или подслушает, очень мала.

Внезапно я уловила звук удара и тихое чертыханье. Обернулась:

– Шела? Всё в порядке?

– Извини... – засмеялась она. – Споткнулась... Ничего страшного.

Я подошла к ней. Посмотрела в глаза:

– Точно? Шела...

Она вздохнула. Отвела взгляд – а я всё яснее ощущала, как что-то мучает её.

– Просто мне приснился плохой сон. Снова... Похожий снился давно... Когда Барел...

– Шела судорожно глотнула воздух. Я спросила:

– Про клетку?

– Он говорил тебе? – поразились она. Я кивнула:

– Он очень переживал за тебя.

Шела грустно и вместе с тем тепло улыбнулась. Глаза заблестели, но она сдержалась, так и не расплакавшись. Я обняла её:

– Идём, расскажешь.

– Нет, Эйри, зачем же откладывать...

– Не говори глупости! Разве можно вылетать, когда ты так расстроена и несобрана?

– Ты права... извини.

Я взяла её за руку и повела к себе в апартаменты.

– Поведаеть? – поинтересовалась по пути.

– Он был очень похож... и в то же время другой... Тогда я сидела в раскалённой клетке, а сейчас клетка была холодная... и там был ещё кто-то... Только он не пытался на меня нападать

– кажется, наоборот, – Шела замолчала, и я уточнила:

– В смысле?

– Не знаю, – она пожала плечами. – Мне показалось, он хочет, чтобы я его нашла.

– Ещё один! – пробормотала я.

– Ещё один? – переспросила Шела.

– Я покажу тебе, – кивнула я, открывая выход в свою гостиную.

Там усадила её за гиперком, надела виртуал.

– Попытайся всё вспомнить, Шела, – произнесла, запуская режим пси-записи. Она кивнула, закрывая глаза, сосредоточилась.

А я поискала съёмку, сделанную давным давно – кажется, когда-то в прошлой жизни – в камере Айдвахи Прохве с моего телепорта.

Вывела на гип-площадку. Сердце стиснулось, испустив безумный приступ боли и тоски...

Боги! Тогда Дмитрий впервые попытался заступиться за меня... Хотя сам, наверное, испугался, что в смерти Айдвахи могут обвинить его...

Перед Барелом...

Я бросила взгляд на Шелу. На ресницах поблёскивало несколько слезинок, и я ощутила, как задрожали и мои веки. Прикрыла их. Опустила голову на руку, посидела так немного, заставляя себя успокоиться. Вновь открыла глаза.

Шела смотрела на меня, и я выжала улыбку. Она смахнула слёзы, я решительно вздохнула и подала команду гиперкому.

– Смотри, – произнесла.

Гип-площадка продемонстрировала нам весь разговор с влюблённым соновиком. После чего я надела виртуал и просмотрела запись Элиш.

Ощущения и правда передались жутковатые. Узкие металлические прутья со всех сторон – ни тебе силовых лучей, ни хотя бы устаревших уже, раскалённых лазеров. А я мечусь по ним – конечно же, металась Элиш, но виртуальный режим создавал эффект полного отождествления.

И внезапно там, за ними, из темноты проступает человек...

Я сразу же узнала его – это был недостающий соновик. Сын Овелия Пимона, Роберт. Он отходит, отходит, прибывает свет – и вдруг я вижу часть планеты. Размытую, без деталей – вероятно, то, что запомнила Элиш, – но это уже было не мало!

– Он показал тебе, где находится! – воскликнула я.

– Похоже, – согласилась Шела.

– Если ещё что-нибудь подобное... случится... Элиш! Сразу же говори мне! Ладно?

– Хорошо, ваше величество, – ответила она. Я и не заметила, как применила королевский тон, но окружающие всегда моментально реагируют на него.

Я улыбнулась. Сняла виртуал, выделила отрывок с незнакомой местностью и задала поиск.

– Странно как-то... – произнесла, пока гиперком сравнивал и выискивал. – Почему?

– Не знаю... Вы думаете, это не просто сон?

– Почти уверена. Сейчас дождёмся результатов.

Поднялась, заходила по комнате. Рыжие волосы Шелы Баре уже отсвечивали чернотой истинного вида Элиш, и я кинула взгляд в зеркало. Да, для меня окунуться в воспоминания тоже было тяжёлым душевным переживанием... Волосы светлели, и, чтобы не выдавать свою слабость, я глотнула антителина.

– Элиш, не забудь, что ты сейчас не Элиш, – усмехнулась.

– Ой, правда, – воскликнула она, тоже пытаясь улыбнуться. Получилось не очень-то убедительно, но я была рада и этому.

Элиш глотнула ампулу, тоже превратилась в себя.

– Я сейчас, – она вышла в сторону косметической. Приводить себя в порядок, полагаю.

Я подошла к столу. Поколебалась. Опустилась в пинокресло. Запустила запись, показывающую моего любимого... Ещё раз... ещё... Смотрела и не могла насмотреться... Приступы ледяной тоски окатывали сердце – и я ничего не могла поделать с ними.

Пока гиперком не просигнализировал, что сопоставление произведено.

Я отключила запись, глянула на выход к косметической – Элиш ещё не появлялась – и подала мысленный приказ.

Гиперком нашёл три-четыре планеты, похожие на увиденный фрагмент. Я тут же вызвала Мивана Орикийе.

В это время вернулась Элиш. Глаза слегка покрасневшие... я улыбнулась, поднимаясь, взяла за руку и повела назад в косметическую. Там на возникающей из стены полке стояла стабилизирующая крем-маска, и я молча подала её Элиш. Элиш нанесла тонкий слой на лицо.

– Спасибо, – несколько смущённо пробормотала она, пока лицо приходило в норму. – Мы... сами полетим его искать?

– Зачем? – откликнулась я, возвращаясь в гостиную. Элиш шла за мной:

– Не знаю... Я думала...

– В таком состоянии ты никуда не полетишь. А промедление не желательно... Я вызвала Мивана Орикийе, если ты не против, пусть он просмотрит эту информацию в твоей голове. Хорошо?

– Хорошо, – покорно вздохнула Элиш.

– Я не настаиваю! – воскликнула я. – Пожалуйста, если против, так и скажи. Просто думаю, что это нам поможет. Но можно отправить на все четыре планеты по отряду...

– Конечно, мало приятного, когда копаются в твоих мыслях, Луэли... Но я понимаю, это может облегчить поиск... Ведь вы с Барелом... ему доверяете, да?

– Да, больше чем многим.

– Хорошо, – кивнула Элиш.

В это время появился сам телепат, рядом с ним на силовой подставке летел мнемосканер. Фасеточные глаза чивита мерцали янтарным светом, а также я отметила, что оба жала пусто-

вали. Обычно в моём замке представителям их расы не разрешается использовать смертельное, а вот парализующее, как правило, у моей личной охраны и Помощников высоких категорий всегда при себе.

Но я не стала заострять на этом внимания. Вероятно, он просто счёл, что появляться в моих личных покоях с заполненными жалами – не слишком подобающе...

Через несколько минут из четырёх планет у нас осталась всего одна – лучше и не придумаешь! А ещё через несколько отряд во главе со специалистом, занимающимся делом соновиков, вылетел на неё.

Не прошло и часа, как пришёл отчёт. Элиш всё ещё была у меня – прилегла на диван и задремала, пока я просматривала последние новости, доклады и сообщения. Я тихо позвала, и она, потирая глаза, подошла:

– Поймали?

– Сейчас увидим, – я запустила отчёт. На стереозэкране показалась планета Сарин, названная почему-то по имени звезды, вокруг которой вращается, сектор Геркулеса. Далее в сжатом виде промелькнул поиск нужного здания при помощи мини-зондов, оснащённых визосканерами, а также местной гипер-сети. Возникни у меня желание, могла бы просмотреть это в нормальном времени – но сочла излишним.

После появилась дверь, в которую и вошли несколько солдат из отряда – как я поняла, остальные сторожили всё, что могло послужить выходом. Впрочем, такая предусмотрительность оказалась ненужной...

Элиш вскрикнула.

Последний соновик лежал на полу мёртвый. Скорее всего, думаю, убит, хотя рядом валялся и-у-лет, на котором наверняка окажутся лишь отпечатки горе-подростка.

Не знаю, почему я была в этом убеждена, так же как и в том, что он здесь не просто прятался – скорее, его тут скрывали насильственным способом. Все следы ещё хоть чьего-либо пребывания были убраны, но я не сомневалась, что выстрелил кто-то из охранявших.

Убит соновик был несколько часов назад. Думаю, некто... скорее всего тот самый телепат... узнал, что соновик передал Элиш картинку планеты... и почему-то вместо того, чтобы перепрятать его в очередной раз, предпочёл убить.

«Вот тебе и продолжение!» – усмехнулась я мысленно, всеми силами заставляя себя не предаваться очередным приступам жалости и тоски.

Мои специалисты обратили внимание на несколько неприметных деталей, подтверждающих, что сно-телепат тут был не один. Среди них, например, следы от колёс робота-повара, очевидно, не единожды проезжавшего по зданию. Едва ли робота могли запрограммировать на убийство, хотя...

– Черти хвостатые! – перебила размышления Элиш. – Робота предпочли перепрятать, а человека!..

– Может, робота тоже утилизировали, – пожала я плечами. Элиш посмотрела на меня, успокаиваясь. Я добавила:

– Робот – ещё более страшный свидетель. Хороший специалист может восстановить любую затёртую информацию. Подождём, вдруг его найдут.

– Если его кинули в утилизатор, то никто ничего не найдёт, – мрачно ответила Элиш. Я обняла её:

– Посмотрим. По крайней мере, дело соновиков как таковых точно можно закрывать. А вот кто там ими воспользовался... Похоже, уже совсем другая история.

– Луэли... – чуть помолчав, позвала она. Я обратила к ней вопросительный взгляд, и, помявшись, она спросила:

– Что мне делать... с Овелием?

Сразу вспомнился наш разговор, когда она только-только забрала к себе бывших охранников Барела, а до этого – нашего отца.

– Тебе известно моё мнение.

– Но... Пока Роберт был жив... А теперь...

– Что изменилось теперь?

– Боль ослепляет, – прошептала Элиш. – Потеря... вызывает желание мстить.

– Угроза дорогому существу, страх за него... может быть гораздо сильнее, чем желание мести, когда всё уже свершилось.

Элиш вскинула на меня глаза и уж не знаю, что прочитала в моих, но свои отвела.

– Как бы поступила ты, Луэли? – прошептала она.

– Думаю... я оставила бы их на Дэкси, – отозвалась я.

– После такого удара узнать, что тебя... списывают за ненужностью...

– Лучше было бы оставить их там изначально. Сейчас... конечно, сейчас всё иначе. Но ты спросила моё мнение – я ответила.

– Я не знаю... – прошептала Элиш. – Не смогу...

Глава 5. Третий

Война затянулась, и это тяготило. Вероятно, нужно завоевать Галактику Бэтазийской Культуры? Эта мысль всё чаще занимала, но я пока что не решалась перебросить туда большие силы Флота и ослабить позиции при Водолее. Или, может, объявить полную мобилизацию Галактик?.. Однако если мы начнём втягивать остальные планеты в конфликт без крайней необходимости, то они могут возмутиться... Сейчас Флот исполнял свою основную функцию – защищал Созвездия от военных действий.

Я даже подумывала о том вирусе, сотворённом моей лабораторией... Но не чувствовала себя в праве рисковать, выпуская на свободу этого монстра – в конце концов рано или поздно он мутирует и доберётся до ООССа, а такое допустить я не могла.

Несколько раз пыталась связаться с Кентилио, но он не ответил, и я оставила попытки. А наши новоиспечённые кентавропегасы докладывали, что решение начать войну у него, судя по всему, зародилось давно, и рано или поздно в любом случае реализовалось бы. По их словам, мне и так слишком долго удавалось удерживать его...

Также мы обнаружили, что на некоторых кораблях кентавропегасов стали появляться силовые поля. Неужели дремляне тайком передают им генераторы? И что будет, когда они сами смогут воспроизвести подобную конструкцию?

В тот день я была расстроена: провалился ещё один разведчик, которому было поручено разузнать, что случилось с загадочным ротором, а также о захваченных руководителях восстания, исчезнувших из Дворца. И это после того, как я намекнула Михаэлю, что раз уж дремляне пускают такие слухи, то и нам неплохо бы узнать как можно больше о судьбе Дмитрия Осба. И вот пожалуйста! Может, именно его заинтересованность Дмитрием вызвала подозрение у дремлян и послужила предпосылкой провала?

Черти кометные! Что они там с ним делают? Не готовят ли мне очередной удар? Боги, одно дело смириться со смертью, и совсем другое – изо дня в день вытягивать нервы, раздумывая, где он, что с ним, какие планы на него у дремлян, сломают ли его...

Иногда казалось, я просто не в состоянии этого вытерпеть, просто не выживу, если узнаю какую-нибудь ужасную новость: что он погиб, что его заставили перейти на сторону врага, что он сдался...

Иногда ловила себя на желании сказать что-нибудь крепкое и уж совсем не королевское. Королеве необходимо оставаться спокойной и рассудительной, решать дипломатические вопросы и не проявлять эмоции. Она такой и оставалась. А потом меняла внешность и делала то, чего делать ни в коем случае нельзя: рисковала собой, чтобы скинуть этот ужас, чтобы не обратить его на окружающих, чтобы не страдала её работа и репутация... Я чувствовала, что если образумлюсь – просто сгорю. Иногда казалось, что и Разум понимает это – и потому не останавливает.

Мы полетели и в тот день, потому что смещение уже было рассчитано и внешности изменены... На этот раз затишье не наступало долго, бой кипел несколько суток ОВ, и, увидев, что атака начала стихать, мы с Элиш решили сделать вылет.

Я стреляла почти машинально. Хотелось отключиться и ни о чём не думать. И тогда передо мной возник мощный корабль дремлян, пустил сразу несколько лучей.

Ругнув себя за неосторожность, поклялась никогда больше не вылетать в подобном состоянии!

– Эйри! – крикнула Элиш по олореловой связи, бросаясь чуть ли не на таран корабля, стреляя наперебой лучам и не успевая пресечь их.

И в этот миг откуда-то всплыл космолёт неизвестной конструкции, абсолютно непохожий ни на наш, ни на водолеевский, ни на бэтазийский – и оттолкнул мой уникальными силовыми

полями. Они как бы вытянулись и спружинили, не повредив поле моего корабля. Никогда ни о чём подобном не слышала! Вероятно, он давно следил за сражением... Но спасал меня? Или совпадение?

Это было настолько странно и неожиданно – я сильно растерялась, не совсем понимая то, что произошло! Но сориентировалась ускользнуть в смещение, не выпуская из вида пространство происшествия. Элиш тоже поскорее юркнула за мной.

Вероятно, сие появление внесло переполох и в ряды противника – во всяком случае, чёткость их атаки была нарушена. Наши войска не переставали держать позиции, внешне совершенно не отреагировав на происшествие, чему я была несказанно рада. В который раз отметила разницу между чёткой пространственной координацией кораблей Флота ООССа и сумбурных подразделений мятежников – достаточно сильных, но всё-таки не дотягивающих до нашего уровня. Несмотря на это, они пока стойко удерживали свой отменно укреплённый Дрем, но лишь благодаря защитному полю! И сколько ждать, пока их ресурсы подойдут к завершению...

Меня хорошенько встряхнуло – как раз во время перехода в смещение – сработали силовые стабилизаторы, один из лучей, выпущенных дремлянином, безжалостно истребил метеоритик... А неизвестный корабль уже исчез, быстро, внезапно, как и появился, в неизвестном направлении, не оставив после себя ничего, не отражаясь в визосканерах...

Дремлянские корабли отступили под защиту силового поля своей планеты, атака окончательно угасла... Здесь остались лишь наши патрульные подразделения.

...Элиш зашла ко мне с удивлённо расширенными глазами. Я уже полностью взяла себя в руки и обдумала эту ситуацию со всех сторон.

Корабль не походил ни на один известный мне. И далёк оказался от кораблей роторов, хотя первая моя мысль была об этом.

– Луэли... – произнесла она.

– Элиш, это был кто-то третий. Третий. Я давно уже чувствовала, что что-то где-то неладно. Вероятно, загадочный ротор решил вступить в войну, но вот по каким правилам он играет?

– Он спасал тебя.

– Да откуда они могли узнать, что я там! – воскликнула, не сдержавшись, я. – Что вообще совершаю эти вылазки! Что я именно на этом корабле! Скорее всего, просто совпадение...

– Тебя, Луэли, – убеждённо сказала Элиш.

– А может, тебя? – взглянула я на неё.

Она посмотрела мне в глаза и покачала головой. Я не ответила.

Это событие вызвало большой переполох. Стереозаписи бортовых гиперкомов, запечатлевших неизвестный космолёт, были переданы в лабораторию, где данные перепроверены по множеству факторов и сопоставлений. Даже Совет собрался обсудить это дело...

В Совете, правда, основной гипотезой была та, согласно которой «разбойничья парочка» в сговоре с этим новым неизвестным. У меня не имелось возможности разубедить их, хотя я настаивала, что не поддерживаю подобную версию.

В итоге было выяснено, что конструкция корабля очень приближена к роторским, а также близка к водолеевским, и, как ни странно, к гуманоидным. А к тому же начались усиленные поиски нас с Элиш, в следствие чего мы некоторое время не вылетали вовсе.

Роторы – цейноидная (однополая) раса, поэтому если допустить, что он каким-то образом узнал о нас с Элиш, всё равно сомнительно, чтобы испытывал личные мотивы. Но может, он хотел спасти Королеву ООССа? Тогда остается главный вопрос: что и откуда он узнал, кто ещё знает? Это было непонятно и странно. Возможно, он лишь восхищался двумя одиночками, как и многие в ООССе... И, внезапно оказавшись рядом и увидев угрожающую одному из них опасность, решил прийти на помощь... После длительных размышлений это показалось самым логичным.

В тот день Элиш долго оставалась со мной, строя различные гипотезы. Я слушала, иногда потешаясь наивностью предположений, но не хотелось, чтоб она уходила.

Мы сидели на пинодиване в гостиной моих апартаментов, принимавшем любую желаемую форму. При необходимости он может растворяться в полу, как и все предмет обстановки, или меняться практически абсолютно.

– А в Основной Базе Данных ООССа ничего о нём нет? – спрашивала она.

– Элиш-Элиш... Неужели ты думаешь, что первым делом я не выяснила этого?

Она смутилась, но потом рассмеялась:

– Ну надо же мне высказывать какие-нибудь идеи, и я не виновата, что у тебя на всё уже есть ответы.

Усмехнувшись, я на минуту обняла её:

– Тогда высказывай. Да, в Базе Данных числится множество пропавших без вести роторов, за последние годы их накопилось порядочно, а мы точно не знаем, когда он попал на Дрем. И у некоторых из них даже есть свои спутники, астероиды, я не говорю уж о космолётах. Я теряюсь в догадках, Элиш.

– Может, это какой-нибудь учёный?

– И учёные среди них были. Но кто мог не угодить Дрему и чем, остаётся неясным.

– А если пойти по спутникам?

– Помощники этим сейчас и занимаются.

На следующий день я даже вызвала илбера Марга Гранрена. Планеты роторов больше походят либо на уплотнённые газы, либо на разреженную материю – и находиться в наших условиях для них несколько непривычно. Проблем с атмосферой не имеется, а вот с быстротой движений, и полётами за счёт вращения собственного тела, при нашей силе тяжести возникают очевидные неурядицы.

Впрочем, они одна из древних космических рас, и давным давно научились строить здания и космолёты из твёрдых веществ – в газообразном облаке не слишком-то выйдешь в космос, по крайней мере, если оно не приближается по своим размерам к планете... Поэтому с веками роторы привыкли к тому, что большинство жилых планет – плотные тела.

Ожидая илбера, я вдруг вспомнила, как бывала на роторской планете... Когда отталкиваешься будто от воздуха и летишь в нужном направлении – ощущения просто захватывающие!

Марг прекрасно сориентировался, зачем я позвала его, и сразу же принёс военный кристалл со всей собранной информацией.

Просматривая огромную сводную структурную таблицу с именами, стереографиями, краткой справкой относительно биографии и наличия спутников или баз, я ощущала, как всё сложнее удерживать мышцы лица. Хотелось чертыхнуться, и покрепче...

– Каждый из них мог попасть на Дрем, леди Луэлин... – произнёс Марг, будто прочитав мои мысли. Я кивнула:

– Взаимоотношения с Дремом проработаны?

– Я склоняюсь к тому, что это кто-то из тех, кто вынесены в отдельный список... Но на Дреме имя содержавшегося в тюрьме ротора скрывают... И стереографий его тоже не хранится. А пересланное пси-фото я отдал в лабораторию для сопоставления.

Я пробежала глазами указанный десяток пропавших. Все они имели отношение либо к науке с техникой, либо к политике. У каждого имелось нечто покрупнее космолёта.

Покачала головой. Слишком мало данных. Действительно, любой из них мог попасть на Дрем и поссориться с Дэрихом Шон Драммером. Любой из них мог выстроить станцию или лабораторию, научно-исследовательскую например. Скорпионка просто не в состоянии отследить всех – под нашим пристальным контролем в основном военные объекты.

– Продолжайте, – кивнула я, ощущая, что это, в принципе, бесполезно. Допустим даже, мы выясним личность... А дальше? Как найти его? Как выйти на контакт? Затерянный где-то меж звёзд объект, о котором мы ничего не знаем...

А если предположить, что давешний корабль также принадлежит ему, следовательно, у него есть возможность не отражаться в сканерах...

В этот момент со мной связался дежурный из ОКЦ, человек. Я ответила ему, Марг замолчал, ожидая.

– Леди Луэлин, – произнёс дежурный, отдавая честь, и мой намётанный глаз определил едва уловимое волнение. – Мы только что получили... переправляю вам. Кодированное одним из военных шифров неолореловое сообщение. Источник отследить не удалось.

Кивнув, я запустила полученный пси-файл. Сумбурные знаки, повинаясь ключу в моём гиперкоме, начали выстраиваться в стройную систему. И вскоре глазам предстало известие, что в Королевской Вспомогательной Службе Дворца есть вражеский разведчик. Прайер Дэр Йок-кес, из дремлян, но уже несколько десятилетий работающий здесь. Даже стереография материализовалась...

– Проверьте его, – кивнула я дежурному, а илберу запустила на дубль-ком. Марг придвинулся поближе к столу, внимательно рассматривая расшифровку бугорками глаз. Задняя часть его тела начала задумчивое вращение вокруг своей оси...

– Слушаю, мэ, – откликнулся дежурный.

– И военный шифр смените... – добавила я.

– Обязательно, мэ...

Я понимала, что они и сами догадаются не использовать больше этот шифр, но... лучше перебдеть, чем недобдеть.

– И что вы думаете? – поинтересовалась я у Марга, распрощавшись кивком с дежурным.

– Думаю, всё станет ясно тогда, когда мы убедимся в том, правильную или ложную информацию нам передали... – осторожно произнёс ротор.

– Безусловно, – откликнулась я, придерживая пока свои выводы при себе.

Уверена, он и так понял, что здесь может быть связь с его поручением. А может и не быть... Если эта информация, например, всё от того же неведомого телепата... Про которого я пока не рассказывала даже Совету... На всякий случай.

Через некоторое время адмирал пришёл переговорить на счёт сложного сканирования – процедуры не только чрезвычайно трудоёмкой, но и личностью тяжело переносящейся. Для подобного шага нужны очень веские основания...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.